

**КОМАРОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВИДА
И ПРОБЛЕМЫ БОТАНИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: СУПЕРАСЕАЕ**

А.Е. Кожевников

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Выдающийся отечественный систематик, флорист, ботанико-географ, исследователь растительного мира Сибири и Дальнего Востока В.Л. Комаров придавал исключительное значение выяснению сущности вида у растений, занимаясь разработкой этой проблемы практически на протяжении всей своей творческой деятельности. С.В. Юзепчук, один из учеников и последователей Комарова, в своей весьма обстоятельной работе "Комаровская концепция вида, ее историческое развитие и отражение во "Флоре СССР" отмечал: "Нужно сказать, что Комаров уделил в своих трудах вопросу о виде чрезвычайно много внимания и места - больше, чем кто-либо другой из русских и советских флористов. Эрудиция его в этом вопросе была поистине громадной, и последний был им полностью и основательно продуман" [Юзепчук, 1958. С. 149-150].

Примечательно, что основные положения концепции Комарова сложились под влиянием наблюдений за видами растений и изучения гербарных коллекций, собранных преимущественно на Дальнем Востоке. Они были сформулированы и высказаны им в довольно короткий период времени - с конца прошлого по начало нынешнего столетия.

Обсуждению и оценке комаровской концепции вида и отдельных ее положений, ее развитию в трудах Комарова и его последователей посвящено много работ отечественных авторов [Завадский, 1968; Юзепчук, 1958; Бобров, 1972; и др.], поэтому, не вдаваясь в подробности, что было бы излишним, заострим внимание на наиболее важных и существенных, как нам представляется, моментах ее разработки и содержания, имеющих принципиальное значение для понимания и использования в современных условиях.

Отметим ключевые вехи в разработке Комаровым его учения о виде у растений. Первое и одновременно самое полное и яркое изложение теоретических положений о сущности вида и их применение на фактическом материале сделано В.Л. Комаровым в работе "Флора Маньчжурии" [1949, 1950], опубликованной в период с 1901 г. по 1907 г. по результатам исследований, проведенных автором в южных районах Дальнего Востока в 1895 - 1897 гг. (Уссурийский край, юг Амурской области, Маньчжурия, Корея). Теоретические представления высказаны во введении (в гл. 5 "Предисловие к перечню растений Маньчжурии. Вид и его подразделения.").

Вот что писал сам Комаров об этом периоде своих исследований: "Приступая к определению собранных мною в Маньчжурии коллекций, я не имел никакой определенной тенденции в этом направлении. Я старался только быть насколько возможно объективным и приискать для моих растений такие названия, под которыми их легко и точно могли бы узнать дальнейшие исследователи. Однако во время работы понемногу стали выясняться некоторые положения, последовательное проведение которых могло бы, быть может, сообщить работе требуемую однородность. Я говорю о точном определении тех понятий, которые соответствуют терминам: вид, раса (subspecies), разновидность и форма" [Комаров, 1949. С. 72].

Далее чрезвычайно важным событием стало изложение второй органической части концепции - учения о видовых рядах, обоснованного Комаровым [1947] во "Введении к флорам Китая и Монголии" (впервые опубликовано в 1908 г.). В этой работе масштабно и убедительно он показал методические

возможности решения сложнейших и совершенно неясных в то время вопросов флорогенеза специфического и контрастного растительного мира Юго-Восточной и Центральной Азии, выяснения принципиальных ботанико-географических закономерностей в этом огромном регионе, опираясь на последовательное применение разработанных им принципов.

Можно, по-видимому, с полным основанием утверждать, что именно названные работы и составляют фундамент и основное содержание созданной Комаровым концепции вида у растений, развиваемой им на протяжении всей дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

В богатейшем творческом наследии Комарова, посвященном данной проблеме, особо отметим еще работу "Флора полуострова Камчатки" [Комаров, 1927], в которой получили развитие взгляды автора на внутривидовое подразделение вида, в особенности по вопросу о содержании категории разновидности. Кроме того, работа эта содержит знаменитый "камчатский афоризм", представляющий собой краткое и эффективное изложение основных признаков вида, которыми следует руководствоваться систематику в практической работе: "Вид - это морфологическая система, помноженная на географическую определенность" [Комаров, 1927. С. 39].

Логическим завершением разработки рассматриваемой концепции стала книга Комарова [1940] "Учение о виде у растений", написанная им почти в 70-летнем возрасте и ставшая итогом 40-летних исследований автора. Проблема вида у растений в этой работе рассмотрена многосторонне, весьма полно и основательно для того времени, предпринята попытка ее оценки с общебиологических и философских позиций, поставлен вопрос о необходимости комплексного изучения этого "особого явления природы" в рамках специальной отрасли биологической науки.

Рассмотрим теперь кратко основные положения комаровской концепции "естественно-исторического вида", разработавшейся на сосудистых (преимущественно цветковых) растениях, для которых, естественно, наиболее применимы ее теоретические положения и практические методы работы с фактическим материалом.

Для Комарова вид не абстрактная категория, создаваемая исследователем для упорядочения изучаемых им растительных индивидуумов, а реальное природное явление, занимающее ключевое положение в развитии биологической формы движения материи: "Мы признаем, что вид существует не постольку лишь, поскольку нам удобно классифицировать особи по видам, но и реально, как особое явление природы... Жизнь и осуществляется путем образования видов, без которых ее расцвет невозможен. Иначе, вид в природе есть способ осуществления жизни и, как таковой, неизбежная реальность." [Комаров, 1940. С. 9-10].

Далее, для комаровской концепции характерна трактовка объема вида как дискретной однородной биологической отдельности, способной к самостоятельному эволюционному развитию и отвечающей определенным естественно-историческим условиям этого развития, причем различие таких видов по возрасту (времени возникновения, стадии и длительности их развития) и степени морфологической обособленности не имеет принципиального значения для их признания.

Вид, таким образом, становится монотипическим и приравнивается к географической или экологической расе политипического вида (линнеона), в сравнении с которым он зачастую менее обособлен морфологически, но более дискретен (однороден) эколого-географически. Выделение разновидностей и форм, отражающих теперь, как правило, индивидуальную изменчивость случайного характера (наследственно стойко не закрепленную), не обязательно. Практический прием для выявления таких "биологических отдельностей" очень выразительно отражен в "камчатском афоризме".

Важнейшим элементом комаровской концепции, ее неотъемлемой органической частью следует признать понятие видового ряда (series), отражающего естественно-историческое развитие вида во времени и пространстве: "Поскольку ряд понятие филогенетическое, а не морфологическое, метод рядов дает понятие о ходе эволюции, и оформление флор и монографий по этому методу позволяет нам восстановить тот естественный процесс расчленения организмов путем расхождения признаков, процесса приспособления к среде и пр., который

лежит в основе процесса видообразования." [Комаров, 1940. С. 62]. Метод рядов позволяет устанавливать родственные связи видов и направленность их эволюционного развития. По смыслу, содержанию и объему понятие видового ряда соответствует примерно политипическому (линнеон) или сборному (conspecies) виду.

Введение в систематику растений категории видового ряда стало крупной исторической заслугой Комарова в ее развитии. Это позволило перенести субъективные представления исследователей (хотя и не полностью) о таксономическом объеме (и соответственно номенклатуре!) конкретных видов-линнеонов в иную плоскость - в сферу разработки объема и номенклатуры надвидовой категории (ряда), разгрузив систематику растений от громоздкой и спорной номенклатуры видов, нашедшей свое крайнее выражение в так называемой "ашерсоновщине".

В современной биологии проблема вида, одна из наиболее сложных и фундаментальных, все еще остается во многом не решенной. Сложность и разнообразие проявления свойств вида в различных систематических группах организмов, многогранность его содержания, проявляющаяся при использовании различных методов современной науки для выяснения сути этого особого природного явления, порождает известное противоречие между пониманием его свойств и содержания с общебиологических позиций, развиваемых в рамках общей теории вида (эйдологии), и воплощением этих представлений в конкретных систематических решениях отдельных исследователей.

Противоречие это выражается в установлении различных типов и стандартов вида [Завадский, 1968; Грант, 1984], основанном на различиях в характере классифицируемых биологических объектов и используемых при этом методических посылах. На наш взгляд, эта коллизия отражает различные этапы и аспекты научного познания истины категории вида в ее философском понимании.

По существующей классификации вид комаровской концепции следует отнести к морфолого-географическому монотипическому стандарту (Кернера-Веттштейна-Комарова) так-

сономического вида. При этом следует отметить определенную условность такого деления и подчеркнуть, что в современной биологии категория вида является универсальной, причем таксономический вид - "... совершенно реальная категория, без которой не может обойтись ни одна область теоретической и прикладной биологии, сельского хозяйства, лесоводства и т.д., а также охрана природы." [Тахтаджян, 1984. С. 7]. Комаровская концепция вида полностью отвечает представлениям современной систематики о сущности вида, для которой он выступает прежде всего как морфолого-эколого-географическое понятие.

Для решения проблем ботанической географии чрезвычайно важно, что вид в трактовке Комарова наиболее точно соответствует условиям его формирования и существования как естественно-исторического явления: "Вид немислим вне пространства и времени. В различные периоды времени растительный покров земли резко, до неузнаваемости, менялся. В одно и то же время, но в различных странах, покров этот также совершенно различен, так как различны виды, его составляющие. Развиваясь в определенном пространстве, вид тем самым развивается и в определенной среде. ...Естественный отбор все же делает вид адекватным его окружению, а следовательно, и занимаемой им территории. Так как, однако, территория в историческом прошлом менялась, то вид адекватен не только условиям своего существования в настоящем, но и в прошлом." [Комаров, 1940. С. 161].

Именно это обстоятельство, составляющее отличительную черту комаровской концепции вида, позволяет более точно и тонко подойти к постановке и рассмотрению сложнейших вопросов формирования и развития современного растительного мира и, что в особенности важно, региональных проблем ботанической географии.

На российском Дальнем Востоке (РДВ) мы выделяем 8 флористических комплексов и 12 географических элементов (прил. 1) сосудистых растений, отражающих различные аспекты и естественно-исторического формирования, и развития в этом регионе. Флористические комплексы, выделяемые на ботанико-географической основе, отражают флоро-ценогические

связи дальневосточных видов, характерные преимущественно для этого региона. Географические элементы, выделяемые на физико-географической основе, отражают преимущественно общие закономерности географического распространения видов, слагающих флору РДВ.

Не имея возможности использовать данные по сосудистым растениям РДВ в полном объеме, мы выбрали одно из крупнейших семейств дальневосточной флоры - *Cyperaceae*, содержащее в своем составе самый крупный на РДВ, в Восточной Азии и в Голарктике в целом род *Carex*, виды которого представлены во всех районах и растительных сообществах (исключая чисто водные) РДВ. Кроме того, именно эта группа дальневосточных растений изучена автором наиболее полно и разносторонне [Кожевников, 1983, 1988; Кожевников и др., 1986; и др.]. Основные аналитические материалы по семейству сычевых помещены в прил. 1-4.

Учитывая вышеизложенное, следует оговориться, что рассмотрение сложной и разноплановой проблемы становления и развития флоры (сосудистых растений) на такой огромной территории, как РДВ, предполагает не столько решение отдельных региональных проблем ботанической географии, сколько их постановку в соответствии с уровнем современной изученности флоры региона.

Вместе с тем можно, по-видимому, с большей долей вероятности полагать, что выводы общего порядка, полученные на этом семействе, будут правильно отражать основные закономерности формирования и развития сосудистых растений на РДВ. Подобный подход к решению ботанико-географических задач успешно применялся различными авторами [Комаров, 1947; Крашенинников, 1946; Попов, 1970; и др.]. Перспективность использования рода *Carex* для решения флорогенетических вопросов отмечал М.Г. Попов [1970].

Рассмотрим общие и наиболее существенные ботанико-географические закономерности, проявляющиеся при анализе распределения сычевых РДВ по флористическим комплексам в связи с характером их географического распространения и спецификой систематического состава.

По уровню видового богатства флористические комплексы распределяются следующим образом: лугово-пойменный (ЛП, 102 вида), затем лесной (ЛЕ, 84) и арктомонтанный (АМ, 79), далее со значительным отрывом - гипоарктический (ГП, 27), степной (СТ, 22) и лугово-литоральный (ЛЛ, 22), а завершают этот ряд арктический (АР, 5) и адвентивный (АД, 5) (прил. 2).

Лугово-пойменный комплекс состоит из 4 эколого-ценотических групп и занимает исключительное положение среди остальных по таксономическому богатству и разнообразию, а также по ряду других важных признаков. Группа водных растений у сытовых РДВ отсутствует.

По таксономическому составу лугово-пойменный комплекс резко выделяется количеством и объемом представленных родов - 11 из 15, встречающихся на РДВ, при этом 5 (*Fimbristylis*, *Cyperus*, *Juncellus*, *Dichostylis*, *Kyllinga*) - исключительно, а 5 (*Scirpus*, *Bolboschoenus*, *Eleocharis*, *Pycneus*, *Rhynchospora*) - в подавляющем большинстве представлены видами именно лугово-пойменного комплекса. Видовое богатство и разнообразие этих родов, за исключением только *Eleocharis*, сосредоточено в субтропических, тропических, субэкваториальных и экваториальных областях земного шара [Кожевников, 1988].

В сравнении с другими комплексами содержание видов рода *Carex* (45,1% от общего числа видов в комплексе) здесь наименьшее, хотя и остается довольно высоким в абсолютном выражении (46 видов из 102 в лугово-пойменном комплексе и 246 в роде на РДВ). Ведущее место принадлежит видам широко распространенных и богато представленных в регионе секций преимущественно прибрежно-водной и водно-болотной экологии - эволюционно молодой *Acutae* (13 видов) и относительно более древней и специализированной *Ampullaceae* (5). В общей сложности осоки лугово-пойменного комплекса представлены 15 секциями, в том числе и такими олиготипными, как *Pseudocypereae* (*C. capricornis*), *Paniculatae* (*C. diandra*), *Stellulatae* (*C. omiana*), *Holarthaenae* (*C. pseudocuraica*), насчитывающим на РДВ по 1-2 вида.

Лугово-пойменный комплекс резко выделяется среди остальных тем, что именно здесь представлены почти все виды тропического географического элемента - 12 (из 14 в этом элементе - см. прил. 3), а также общеазиатского - 3 (из 4!). Весьма существенное влияние на состав лугово-пойменного комплекса оказывают виды, широко распространенные в Голарктике: циркумполярные - 12 (из 65), евразийские - 15 (из 24!). Общее число видов с обширным ареалом в лугово-пойменном комплексе довольно высоко - 42 (41,2%).

Доминирующее влияние на формирование лугово-пойменного комплекса оказывают восточно-азиатский - 28 (из 70) и западно-пацифический - 18 (из 66) географические элементы, которые преобладают в этом комплексе над остальными. Эндемичный элемент представлен 6 видами (из 26). Общее число видов, формирование которых связано в первую очередь с природными условиями Дальнего Востока, составляет, таким образом, 52 таксона (51%). Доля остальных элементов (азиатско-американский и северо-азиатский - по 4 вида) незначительна (3,9%).

Отмеченные закономерности распределения видов лугово-пойменного комплекса по географическим элементам по-разному проявляются в его отдельных эколого-ценотических группах. Среди водно-болотных растений (61) преобладают виды с широким и преимущественно голарктическим ареалом. Именно здесь сосредоточены все циркумполярные (12) и почти все евразийские (13), а также северо-азиатские (3) виды лугово-пойменного комплекса. Тропических видов 6, общеазиатских - 1. Роль восточно-азиатских (13) и западно-пацифических (12) видов понижена. В группе один эндемичный (ханкайский) вид - *Carex spongiifolia*.

Таким образом, в группе водно-болотных растений наиболее ярко выражена обширность их распространения, что следует связывать в первую очередь с большой однородностью экологических условий водных и водно-болотных местообитаний [Малышев, Пешкова, 1984]. При этом отметим примечательную особенность группы - тесное соседство растений, широко распространенных как в Голарктике, так и в Палеарктике.

Луговая (пойменно-луговая) группа (25) выделяется повышенным участием в ее составе восточноазиатских (11) и западно-пацифических (5), а также азиатско-американских (4) видов. Северо-азиатских, общеазиатских и тропических видов - по 1, эндемичных - 2 (*Pycnus pratorum*, *Carex squamigera*). В этой группе более четко прослеживаются зональные черты, обусловленные ее большей близостью (по положению в рельефе) к плакорным местообитаниям.

Значительным своеобразием обладает группа прирусловых видов (13), связанная своим существованием со специфическими местообитаниями речной поймы и наибольшей зависимостью от характера паводкового режима. В ее составе тропических и восточно-азиатских видов - по 4, общеазиатских - 1, евразийских - 2, эндемичных - 2 (*Kyllinga kamtschatica*, *Scirpus oligosetus*). Заметно отсутствие западно-пацифических видов, что объясняется развитием этой группы почти исключительно в пойме Амура и на юге Приморья. Условия муссонного климата и близость к субтропической флоре Восточной Азии наложили отпечаток на состав группы, многие виды которой находятся здесь на окраине ареала и в реликтовом состоянии (*Cyperus amuricus*, *Dichostylis nipponica*, *Fimbristylis verrucifera*, *Scirpus komarovii*, *Carex tegulata* и др.).

Именно виды этой группы входят в состав "отмельной флоры", специфичной для бассейна Амура и характеризующейся заметно выраженным процессом отбора и становления своеобразных форм и видов, в том числе и эндемичных [Ворошилов, 1968].

Термофильная группа (3) представлена западно-пацифическим (*Eleocharis thermalis*), тропическим (*Fimbristylis subbispicata*) и эндемичным (*F. ochotensis*) видами. Примечательно, что за пределами РДВ виды двух первых элементов не являются облигатными термофилами.

Для видов лугово-пойменного комплекса в целом характерно произрастание в интразональных условиях, многие из них на РДВ стенотопны, находятся на границе ареала и в реликтовом состоянии. Основными областями видового богатства этого комплекса выступают бассейн Амура, часть видов представлена на приокеанических территориях юга РДВ.

Пестрый таксономический и географический состав лугово-пойменного комплекса хорошо согласуется с его интразональным характером и отражает длительную - по крайней мере с миоцена - историю формирования его современного систематического состава в весьма различных естественно-исторических условиях.

Лесной комплекс (84), занимающий по числу видов второе (после лугово-пойменного) место, разделен на 3 эколого-ценотические группы. В лесном комплексе чрезвычайно богато и разнообразно представлен род *Carex*, на долю которого приходится 82 вида; роды *Eriophorum* и *Rhynchospora* включают по 1 виду. Таким образом, каждый третий вид осоки на РДВ (33,3%) принадлежит к лесному комплексу (для сравнения - в лугово-пойменном комплексе - 18,7%, а в арктомонтомном комплексе - 26%). Четко выраженное ведущее положение здесь занимает неморальная группа (56 видов), целиком состоящая из представителей рода *Carex*.

Наибольшим числом видов выделяется эволюционно продвинутая и находящаяся в состоянии интенсивного видообразования секция *Digitatae* (11), объединяющая в своем составе преимущественно лесные и лесостепные растения, а также секции *Panicaceae* (6), *Canescentes*, *Mitratae*, *Molliculae* и *Rarae*, включающие по 5 видов. В общей сложности осоки лесного комплекса представлены 33 секциями.

Преобладающими по числу видов географическими элементами лесного комплекса являются: восточно-азиатский (30), западно-пацифический (24), циркумполярный (10) и северо-азиатский (9). Остальные представлены следующим образом: евразийские (4), азиатско-американские (1) и общеазиатские (1); эндемичных видов 5.

Необходимо отметить, что эколого-ценотические группы лесного комплекса существенно отличаются по систематическому составу и характеру распространения слагающих их видов. Это объясняется их принадлежностью к различным ботанико-географическим поясам - бореальному (группы светлохвойно- и темнохвойно-лесных видов) и неморальному (группа широколиственно- и хвойно-широколиственно-лесных видов), что имеет принципиальное значение для их формирования.

Светлохвойно-лесная группа (20) заметно отличается от остальных, с одной стороны, высоким содержанием видов, широко распространенных в Голарктике: циркумполярных - 9 (из 10 в комплексе) и евроазиатских - 3, а с другой - почти полным отсутствием влияния Пацифики на его формирование: западно-пацифический и восточно-азиатский географические элементы представлены по 1 виду. Значительно представлены североазиатские виды - 5; общеазиатских - 1, эндемичные отсутствуют.

В таксономическом отношении группа выделяется присутствием систематически весьма обособленного и примитивного вида пушицы - *Eriophorum gracile*. В роде *Carex*, представленном 18 видами, заметно выделяется богатством секция *Canescentes* (4 вида из 5 в комплексе), обладающая обширным циркумполярным ареалом и распространенная от Арктики до Новой Зеландии; остальные 11 секций представлены 1-2 видами.

Темнохвойно-лесная группа (8) состоит исключительно из видов рода *Carex*, принадлежащих к 8 секциям. Отметим, что центр видового богатства и разнообразия секций *Brevicolles*, *Decorae*, *Rhomboidales* и *Mitratae*, представленных здесь, расположен в Восточной и Юго-Восточной Азии и связан с районами произрастания широколиственных и хвойно-широколиственных лесов. Циркумполярным ареалом обладает только *Carex disperma* из монотипной секции. Формирование группы тесно связано с влиянием Пацифики: западно-пацифических видов - 5, восточно-азиатских, северо-азиатских и циркумполярных - по 1.

Лиственно-лесная, или неморальная группа (56 видов) наиболее многочисленная не только в лесном комплексе. Среди всех остальных она уступает только группе водно-болотных растений (61 вид из 9 родов, в том числе *Carex* - 28) из лугово-пойменного комплекса. Ближайшая по таксономическому богатству группа тундрово-высокогорных видов (31 вид из 4 родов, в том числе *Carex* - 23) из арктомонтанного комплекса уже заметно ей уступает.

Подчеркнем, что формирование неморальной группы у сытевых связано только с родом *Carex*, который представлен здесь исключительно разнообразно видами из 24 секций. Наибольшим числом видов представлены секции: *Digitatae* - 10,

Molliculae и *Paniceae* - по 5, *Mitratae* и *Rarae* - по 4; остальные секции включают от 1 до 3 видов, среди которых особенно много олиготипных, распространенных преимущественно в Восточной и Юго-Восточной Азии (*Decorae*, *Dispalatae*, *Debiles*, *Parciflorae*, *Siderostictae* и др.). Совершенно отсутствуют виды секций *Acutae*, *Canescentes* и *Ampullaceae*, имеющих обширные ареалы.

Среди неморальных осок подавляющее большинство составляют виды восточно-азиатские (28) и западно-пацифические (18), что совершенно очевидно указывает на основную область их формирования и развития. Уровень эндемизма довольно высокий (5 видов). Северо-азиатских видов - 3, евразийских - 1. Особый интерес представляет *Carex stipata* (секция *Vulpinae*) как пример древних (не моложе миоцена) азиатско-американских связей неморальной флоры.

Таким образом, в лесном комплексе светлохвойно-лесная группа занимает наиболее обособленное положение, тогда как темнохвойно-лесная и неморальная группы обнаруживают большое сходство по систематическому составу и условиям формирования.

Необходимо указать на одно весьма важное обстоятельство. Большинство секций рода *Carex*, представленных в неморальной группе, своим богатством и происхождением связаны преимущественно с лесными и горно-лесными районами Восточной и Юго-Восточной Азии, где находится центр видового богатства и происхождения рода [Nelmes, 1951; Коуама, 1962; Егорова, 1966, 1987; и др.]. Уже на уровне видовых рядов осоки неморальной группы связаны почти со всеми флористическими комплексами РДВ (за исключением арктического и адвентивного), причем именно здесь, среди неморальных осок, мы встречаем исходные или наиболее близкие к исходным формам виды.

Арктомонтаный комплекс (79), занимающий по видовому богатству третье место, представлен 4 эколого-ценотическими группами. Родовой спектр арктомонтанного комплекса заметно отличается от предыдущих и довольно специфичен. Здесь представлены все виды *Vaeothryon* (3) и подавляющее большинство видов из родов *Eriophorum* (8 из 11) и *Kobresia* (3 из 4), произрастающих на РДВ. Единственным, но

очень своеобразным видом (из монотипной секции *Japonici* T. Koyama) представлен род *Scirpus* - *S. maximowiczii*, который А.П. Хохряковым (1985) предложено выделять в особый род - *Maximoviczia* Khohrjakov.

Род *Carex* представлен весьма богато - 64 видами, что составляет 81% арктомонтанного комплекса (соответственно в лугово-пойменном комплексе - 45,1 % и в лесном комплексе - 97,6%). Общее число секций здесь 21, из них самые крупные: *Acutae* - 9 видов, *Atratae* и *Scitae* - по 7, *Capillares* и *Frigidae* - по 5; остальные секции включают по 1-3 вида.

В арктомонтанном комплексе преобладают виды циркумполярные (27). Богато, хотя и заметно меньшим числом, представлены виды с северо-азиатским (16), азиатско-американским (14) и западно-пацифическим (10) распространением. Уровень эндемизма достаточно высок (6 видов). Евразийский элемент насчитывает 3 вида, остальные (евро-американо-азиатский, восточно-азиатский и центральноазиатский) - по 1.

В этом комплексе наиболее многочисленна группа гипарктомонтантных видов (31), в которой заметно выделяется по обилию видами род *Eriophorum* (6 из 8 в комплексе и 11 на РДВ). Род *Carex* представлен 13 секциями (23 вида), в том числе наиболее крупные - *Atratae* (5) и *Acutae* (4). Значительно число олиготипных секций, объединяющих только одноколосковые виды, - *Orthocerates* (2), *Circinatae* (1), *Microcephalae* (1), *Scirpinae* (1).

Спектр географических элементов гипарктомонтантной группы сходен со спектром арктомонтанного комплекса в целом, но преобладание циркумполярных видов здесь проявляется еще резче: циркумполярные - 16, азиатско-американские - 6, северо-азиатские - 3, западно-пацифические и евразийские - по 2, евро-американо-азиатские и эндемичные - по 1.

По характеру географического распространения к группе гипарктомонтантных видов тесно примыкает тундрово-высокогорная (аркто-альпийская) группа (22): циркумполярные - 11, азиатско-американские - 7, северо-азиатские - 3 и западно-пацифические - 1. В этой группе находятся почти все виды *Kobresia* на РДВ (2 из 3). В роде *Carex* (17) 12 секций, в том

числе наиболее крупные - *Capillares* и *Frigidae* - по 3 вида, *Acutae* - 2, остальные - по 1, из которых особо отметим *Callistachys* (*C. micropoda*), *Lamprochlaenae* (*C. glacialis*) и *Petraeae* (*C. rupestris*).

Примечательно, что западно-пацифический элемент в этих группах представлен широкораспространенными видами - *Scirpus maximowiczii*, *Carex koraginensis* и *C. oxyandra*.

Группа высокогорных (альпийских) видов (15) включает довольно обособленные в систематическом отношении виды родов *Baeothryon* (*B. uniflorum*) и *Eriophorum* (*E. humile*). Род *Carex* (13) представлен 6 секциями: *Scitae* - 5 видов, *Acutae* - 3, *Frigidae* - 2, *Atratae*, *Petraeae* и *Rarae* - по 1.

По сравнению с группами гипарктомонтантных и тундрово-высокогорных видов в группе высокогорных видов отсутствует циркумполярный элемент и резко увеличивается роль северо-азиатского и западно-пацифического элементов (по 5 видов). В группе самое высокое в арктомонтанном комплексе содержание эндемичных видов (3). По 1 виду содержат центральноеазиатский и евроазиатский географические элементы.

В высокогорной группе наиболее заметно выражено различие таксономического состава материковых и островных (Курильский и Японский архипелаги, о-в Сахалин, а также п-ов Камчатка) высокогорий, которые имеют только 2 общих вида: *Eriophorum humile* - преимущественно материковый, но представленный и в высокогорьях Центральной Камчатки, и *Carex ktausipali* - преимущественно островной, но заходящий на севере ареала в Северную Охотию.

Материковые высокогорья включают 7 видов - все (в группе) северо-азиатские (в том числе и *E. humile*), центральноазиатский, евразийский и 1 эндемичный (*Carex pseudodahurica*). В роде *Carex* это представители секций *Acutae* (2), *Atratae* (*C. aterrima*), *Frigidae* (*C. stenocarpa*), *Petraeae* (*C. alticola*) и *Rarae* (*C. pseudodahurica*).

Островные высокогорья представлены также 7 видами, но только из рода *Carex*. Это все западно-пацифические (включая *C. ktausipali*) виды и 2 эндемичных - *C. kamtschatica* и *C. krascheninnikovii*. Центральное место здесь занимает северо-пацифическая (преимущественно дальневосточная) секция

Scitae (5 видов) и по 1 виду имеют секции *Acutae* (*C. kamtschatica*) и *Frigidae* (*C. ktausipali*).

Проведенное сравнение показывает, что развитие собственно высокогорных сытевых островных территорий проходило главным образом на основе рода *Carex*, при этом весьма обособленно и самобытно. Флористический обмен видами имел ограниченный характер и происходил в области Северного Приохотья.

Группа монтанных (горных общепоясных) растений в арктомонтанном комплексе представлена наименьшим числом видов (11), принадлежащих исключительно роду *Carex*. Из 7 секций рода, входящих в группу, ведущее положение занимают *Digitatae* и *Mitratae* (имеют по 3 вида). Центром видового разнообразия и происхождения секции *Mitratae*, а возможно и *Digitatae*, является Восточная и Юго-Восточная Азия. Весьма самобытным и древним видом представлена секция *Lamprochlaenae* (*C. malyshevii*).

Характер географического распространения представителей этой группы очень сходен с видами высокогорной группы. Здесь также целиком отсутствуют циркумполярные растения, заметно выражен эндемизм (2 вида) и несколько менее - влияние западно-пацифического элемента (2). Отличительной особенностью группы монтанных растений служит четко выраженное преобладание северо-азиатского элемента (5 видов). По 1 виду имеют азиатско-американский и восточно-азиатский элементы.

В монтанной группе мы тоже, подобно высокогорной группе, наблюдаем заметно выраженную самобытность таксономического состава островных территорий. Это прежде всего эндемичные виды из секции *Digitatae* - *Carex karafutoana* и *C. neosachalinensis*, а также западно-пацифические *C. subumbellata* и *C. kabanovii* (но последний известен также из Охотии). Вместе с тем в этой группе заметно больше общих с материком видов, чем в высокогорной, кроме упомянутого *C. kabanovii* укажем также *C. sabynensis*, *C. tenuiformis* и *C. vanheurckii*.

Систематические отношения видов монтанной группы и их эколого-географические характеристики позволяют утверждать, что флористический обмен между островными и мате-

риковыми территориями в этой группе происходил, в отличие от высокогорных видов, преимущественно в южных, лесных районах Восточной Азии. Наиболее вероятными путями обмена были участки суши в районе о-ва Сахалин и п-ова Корея, погружившиеся последний раз в морские воды в конце плейстоцена-начале голоцена [Вдовин, 1976; Гитерман и др., 1968; Резанов, Наймарк, 1982; Сеницын, 1962, 1980a]. Особенно показательны в связи с этим виды ряда *Chalcandrae* V. Krecz. ex Egor. [Егорова, 1964; Кожевников, 1986] из секции *Capillares*.

Carex neofilipes Nakai, распространенный в лесном поясе на п-ове Корея, где приурочен преимущественно к каменистым субстратам [Ohwi, 1936], представляет, по нашему мнению, исходный или наиболее близкий к нему тип в развитии ряда *Chalcandrae* и, что наиболее вероятно, секции в целом. В горно-лесных областях Маньчжурии он трансформировался в маньчжуро-японский *C. tenuiformis*, приуроченный к верхней границе леса и нижней части высокогорий. В высокогорных условиях Северной Азии *C. tenuiformis* подвергся дальнейшим изменениям, которые привели к становлению горно-тундрового *C. ledebouriana*, распространившегося впоследствии до арктических и континентальных районов Азии, а в восточном направлении сумевшего проникнуть только до гор центральной части о-ва Сахалин.

Учитывая относительно слабую морфологическую обособленность рассмотренных видов, принятие которых в таком ранге возможно лишь с позиций комаровской концепции, наиболее вероятным временем их развития является плейстоцен, хотя становление родоначального типа, к которому наиболее близок *C. neofilipes*, происходило, по-видимому, в плиоцене. В настоящее время в контрастных горных условиях Южной Сибири отмечается формирование новых таксонов горно-степного склада, для которых исходным типом выступает *C. ledebouriana* [Флора Сибири, 1990б].

Гипоарктический комплекс (27) сложен преимущественно видами рода *Carex* (24); роды *Eriophorum* (2) и *Eleocharis* (1) представлены слабо. Виды осоки относительно равномерно распределены по 16 секциям: *Canescentes* включает 3 вида,

Ampullaceae, Limosae, Mitratae, Ovales, Paniceae, Scitae - по 2, остальные - по 1.

В географическом спектре преобладают азиатско-американские виды (10), им немного уступают циркумполярные и западно-пацифические (по 7). Евразийский элемент представлен 1 видом. Эндемичных видов - 2.

Гипоарктический комплекс сформирован 3 эколого-ценотическими группами, из которых тундровая (5) и лесная (таежно-лесная) (7) наиболее сходны по составу родов и географических элементов. Однако имеются и определенные различия. Так, в роде *Carex*, представленном соответственно 4 и 5 секциями, нет ни одной общей, причем среди видов тундровой группы богатством выделяется секция *Scitae*, а у видов лесной - секция *Canescentes*.

Тундровая группа состоит исключительно из циркумполярных (2) и азиатско-американских (3) растений. В лесной группе преобладают эти же элементы, но ведущее место занимают уже циркумполярные виды и добавляется евразийский элемент (1).

Травяно-лиственно-лесная группа (15) заметно многочисленнее первых двух. В ней также 2 рода, но вместо *Eriophorum* здесь род *Eleocharis*. Род *Carex* представлен 12 секциями, из которых *Mitratae* (исключительно азиатская, с центром происхождения и видовой разнообразия в ее юго-восточных районах) и *Ovales* (почти исключительно американская, с центром видовой разнообразия в умеренных районах Северной Америки) имеют по 2 вида, остальные - по 1, среди которых заметно представлены как преимущественно североамериканские (*Folliculatae, Flavae*), так и азиатские (*Paniceae, Phlejoideae, Temnemis*).

В географическом спектре травяно-лиственно-лесной группы ведущее положение занимают западно-пацифический (7 видов) и азиатско-американский (5) элементы, а циркумполярный представлен единственным видом из амфиокеанической группы (*Carex livida*). В группе имеется 2 эндемичных вида - *Carex diastena* и *C. pyrophila*, распространенных преимущественно в островной части региона (Командорский и Курильский архипелаги, о-в Сахалин, п-ов Камчатка).

Оригинальность гипоарктического комплекса, таким образом, связана именно с травяно-лиственно-лесной группой и влиянием Тихого океана, который оказывает определяющее воздействие на ее формирование и видообразовательный процесс в приокеанических районах. В травяно-лиственно-лесную группу входят все западно-пацифические виды, представленные в комплексе, причем исключительно к островным территориям приурочено 5 видов из 7. Примечательно, что азиатско-американские виды травяно-лиственно-лесной и тундровой групп ведут себя, по крайней мере в азиатской части ареала, как пацифические или почти пацифические. Наличие эндемичных видов подчеркивает самобытность развития сытевых в океанической области РДВ.

Арктический комплекс (5) представлен исключительно видами рода *Carex*, входящих в 3 секции: *Canescentes* (с 3 видами), *Foetidae* (1) и *Nardinae* (1). В арктическом комплексе 2 эколого-ценотические группы - арктотундровая (2) и арктоликторальная (3), причем типично арктотундровым растением является только *Carex hepburnii* (секция *Nardinae*). Второй вид арктотундровой группы - *C. marina*, нередко произрастает на приморских местообитаниях.

Все виды арктического комплекса принадлежат к циркумполярному элементу, причем в своем распространении они явно тяготеют к арктическим побережьям: 2 - циркумарктические и еще 2 - амфиокеанические. Только *C. marina* широко распространена вдали от морских побережий и представляет собой наглядный пример одного из путей формирования этого комплекса из числа собственно тундровых растений.

Характерная черта арктического комплекса заключается в высокой степени соматической редукции слагающих его видов, с которой у сытевых, как впрочем и у остальных однодольных растений [Попов, 1970; Хохряков, 1975], связана эволюционная продвинутость и глубокая специализация. В связи с этим отметим, что наименее редуцированные и одновременно наиболее архаичные виды осоки из подродов *Indocarex* и *Carex* распространены в экваториальных и тропических областях с центром видовой разнообразия в Юго-Восточной Азии [Nelmes, 1951; Koyama, 1961, 1962; Егорова, 1966, 1987; и др.].

В арктическом комплексе к подроду *Vigneia* принадлежат 4 вида, в том числе одноколосковый *C. ursina* - крайний член соматической редукции общего с *C. glareosa* предкового типа. *Carex hepburnii* относится к подроду *Psyllophora*, объединяющему только одноколосковые виды. Полностью отсутствуют представители подрода *Carex*.

Развитие видов арктического комплекса, таким образом, тесно связано с побережьем Северного Ледовитого океана и прилегающими участками побережий Атлантического и Тихого океанов. Ярко выраженная редукция сомы, указывает, как мы полагаем, не только на экстремальные условия их развития (одноколосковые виды не редки и в лесных условиях, например секция *Rarae*), но и на их высокую специализацию и принадлежность к крайним звеньям филогенетических линий рода в целом.

Формирование арктического комплекса у сытевых РДВ происходило, по-видимому, преимущественно на основе лугово-литорального комплекса, на что указывает и их систематическая общность (преобладание видов из секции *Canescentes*).

Степной комплекс (22) включает 3 эколого-ценотические группы, представленные видами родов *Carex* (21) и *Kobresia* (1). Осоки распределены по 8 секциям: *Digitatae* - 11, *Lamprochlaenae* - 3, *Montanae* - 2 и в остальных - по 1 виду.

В географическом спектре доминируют восточно-азиатские растения (11), циркумполярные и евразийские почти отсутствуют (по 1), североазиатские и азиатско-американские тоже весьма малочисленны (по 2). Содержание эндемичных видов высокое - 5, что составляет 22,7% от общей численности степного комплекса (максимальное среди всех флористических комплексов).

Ведущее положение занимает лесостепная группа (15), состоящая исключительно из осок, представленных 7 секциями. Отметим наиболее крупные - *Digitatae* (7 видов), *Lamprochlaenae* и *Montanae* (по 2), а также олиготипную, преимущественно центральноазиатскую и степную *Boerneria* с единственным на РДВ (но широко распространенным - от Амура до Чукотки) азиатско-американским видом - *C. duriuscula*, типичным для степной зоны Азии и Северной Америки.

В географическом спектре группы роль восточно-азиатского (10) и эндемичного (3) элементов выражена еще более полно. Примечательно, что все виды этих элементов представлены почти исключительно в бассейне Амура - за его пределы выходят только *C. chloroleuca*, *C. korshinskyi* (произрастают также в Южной Сибири и Монголии) и *C. lanceolata* (известна также в Южной Сибири, Монголии и Японии). Основные районы их распространения на РДВ - долина Верхнего и Среднего Амура и Суйфуно-Ханкайская депрессия. На долю североазиатского и азиатско-американского элементов приходится 2 вида.

В горно-степной группе 2 рода - *Kobresia* (с 1 видом - *K. filifolia*) и *Carex* (5). Осоки представлены секциями *Digitatae* (4 вида) и *Obtusatae* (1). Циркумполярный, североазиатский, восточно-азиатский и евразийский географические элементы включают по 1 виду. Эндемичных видов 2.

Криофильно-степная группа представлена азиатско-американским видом осок *Carex spaniocarpa* из рода *C. supina*.

Систематические и эколого-географические признаки видов степного комплекса на РДВ показывают, что он имеет преимущественно лесостепной характер. Формирование его основного состава связано с восточно-азиатским географическим элементом и происходило путем трансформации лесных, главным образом неморальных восточно-азиатских осок из секции *Digitatae*. Горно-степные растения распространены в материковых районах РДВ и представлены преимущественно широко распространенными видами.

По времени его становление на РДВ в близких к современным формам соответствует ксеротермическим периодам позднего плейстоцена и периоду климатического оптимума в голоцене, хотя начало его формирования, возможно, следует отнести к началу второй половины плиоцена [Гитерман, 1985; Гитерман и др., 1968; Кожевников Ю.П., 1986; Куренцова, 1962, 1968, 1976; Юрцев, 1974, 1976а,б].

Лугово-литоральный комплекс (22) дифференцирован на 4 эколого-ценотические группы. По уровню видового богатства он близок к гипоарктическому и идентичен степному комплек-

сам, но таксономический (родовой) спектр его значительно разнообразнее и наиболее сходен с лугово-пойменным комплексом: *Bolboschoenus* (1), *Bulbostylis* (1, дифференциальный род), *Eleocharis* (2), *Pycneus* (1) и *Carex* (17).

Род *Carex* представлен весьма специфическими видами из 8 секций: *Canescentes* (4 вида), *Temnemis* и *Paludosae* (по 3), *Macrocephalae* и *Scitae* (по 2), *Acutae* и *Atratae* (по 1). Особый интерес представляет узкоспециализированная и эндемичная для Северной и Западной Пацифики секция *Macrocephalae*, состоящая из 2 видов и выделявшаяся В.И. Кречетовичем [1935] в подрод *Megalocranion*. С этими же районами Пацифики связано происхождение и видовое разнообразие секции *Scitae*, в которой преобладают высокогорные и тундрово-высокогорные растения.

В спектре географических элементов лугово-литорального комплекса явно преобладают азиатско-американские (8, все из группы амфипацифических видов!) и западно-пацифические (7) растения. Видов с циркумполярным распространением 3, причем 2 из них (*Carex mackenziei* и *C. subspathacea*) обитают только вдоль морских побережий и лишь 1 (*Eleocharis parvula*) распространен в материковых районах, где произрастает на засоленных местообитаниях. Тропический элемент (2) представлен видами родов *Bulbostylis* и *Pycneus*. Эндемичный элемент состоит из 2 слабо дифференцированных видов осоки из секции *Canescentes* (*Carex chishimana* и *C. ushishirensis*).

Литорально-луговая группа (9) включает 2 рода - *Bolboschoenus* (1) и *Carex* (8). *Bolboschoenus planiculmis* обладает уникальным ареалом - от Чукотки и Камчатки, где находится в реликтовом состоянии и обитает близ горячих источников, до морских побережий о-ва Тайвань и Индокитая. В роде *Carex* 3 секции - *Canescentes* (4 вида), *Temnemis* и *Paludosae* (по 2).

Географический спектр типичен для лугово-литорального комплекса: циркумполярный, азиатско-американский и эндемичный элементы имеют по 2 вида, западно-пацифический - 3, тропических видов нет.

Литорально-луговая группа по эколого-географическим и таксономическим признакам схожа с арктолиторальной груп-

пой, которую связывает с ней определенная преемственность палеогеографического развития и таксономического состава.

Виды секций *Canescentes* и *Temnemis* тяготеют к северным побережьям Пацифики, причем 3 из 6 (*Carex mackenziei*, *C. ramenskii* и *C. subspathacea*) известны на побережье Северного Ледовитого океана. Виды секции *Canescentes*, распространенные на побережьях Северной Пацифики (*Carex glareosa*, *C. chishimana*, *C. mackenziei*, *C. pribylovensis*, *C. ushishirensis*) и Арктики (*C. glareosa*, *C. mackenziei*, *C. marina*, *C. ursina*), представляют собой группу близкородственных видов (ряд *Holostomae* V. Krecz., 1935, l.c., desc. ross.).

Вместе с тем представители секции *Paludosae* (*C. rugulosa*, *C. scabrifolia*) тяготеют в своем распространении к юго-западной части Пацифики (входят в япономорскую группу). Они связаны тесным родством с юго-западно-пацифическим видом *C. pumila* (из супралиторальной группы), достигающим побережий Австралии.

Группа супралиторальных растений (5) обладает наиболее самобытным в лугово-литоральном комплексе таксономическим составом. В нее входят роды *Bulbostylis* и *Carex* с секциями *Macrocephalae* (2), *Divisae* (1, *C. arenicola*) и *Paludose* (1, *C. pumila*). Географический спектр группы представлен западно-пацифическим (3 вида), азиатско-американским (1, амфипацифический внеберенгийский *C. macrocephala*) и тропическим (1, восточно- и южно-азиатский *Bulbostylis densa*) элементами. Географическое распространение группы в целом смещено, таким образом, в юго-западные районы Пацифики.

Приморско-литоральная группа (7) включает роды *Eleocharis* (2), *Pycneus* (1) и *Carex* (4) с секциями *Acutae*, *Atratae*, *Scitae* и *Temnemis*. В географическом спектре доминирует азиатско-американский элемент с 4 видами, а циркумполярный и тропический имеют по 1.

На примере этой группы прослеживаются некоторые пути формирования приморской галофильной флоры: посредством перехода на морские побережья галофильных растений из внутриконтинентальных областей (*Eleocharis parvula*) или приспособления к засоленным местообитаниям гликофитов, распространенных на прилегающих к морским побережьям территориях (*Carex cryptocarpa*).

Приморско-петрофильная группа представлена единственным гемизндемичным видом - *Carex scabrinervis* из секции *Scitae*.

Адвентивный комплекс представлен 5 видами рода *Carex* из секций *Carex* (*C. hirta*), *Muhlenbergiana* (*C. contigua*), *Ovales* (*C. leporina*), *Remotae* (*C. rochebrunii*) и *Secalinae* (*C. secalina*). Все они входят в группу рудеральных растений и в своем распространении и произрастании на РДВ проявляют тесную связь с транспортными коммуникациями - различными дорогами, станциями, населенными пунктами и т.п.

Сегетальные растения из числа сытовых на РДВ, видимо, отсутствуют, но возможно, что ими окажутся некоторые виды родов *Eleocharis* и *Scirpis*, известные только из сельскохозяйственных районов (преимущественно рисосеяния). Решить этот вопрос однозначно пока не представляется возможным из-за отсутствия необходимой информации об особенностях их произрастания как на территории РДВ, так и за ее пределами.

По характеру распространения за пределами РДВ рудеральные виды объединены в 4 хорологические группы - евразийские (2), евразийско-американские (1), евразийско-американо-новозеландские (1) и палеотропические (1). По области своего естественного ареала преобладают виды евразийские (представители первых 3 хорологических групп).

На территории РДВ представители адвентивного комплекса распространены преимущественно в Приморье, и только 1 вид - *Carex leporina*, встречается также по всему Амуру, на Сахалине и Южных Курильских островах. Таким образом, рудеральные растения сосредоточены в наиболее освоенных и густонаселенных районах РДВ, что легко объяснимо и согласуется с основными данными по адвентивной флоре региона [Нечаева, 1982; Харкевич, 1989; и др.].

Рассмотренные особенности географического спектра у отдельных флористических комплексов отражают характер участия представителей различных географических элементов в формировании конкретных групп видов, сложившихся в результате их естественно-исторического развития в определенной эколого-ценотической обстановке, свидетельствующей в первую очередь о региональных закономерностях этого процесса.

Вместе с тем объединение видов в географические элементы показывает более общие тенденции их развития, обусловленные в первую очередь палеобиогеографическими условиями того же естественно-исторического процесса их становления, формирования и распространения как самостоятельных таксонов.

Отметим, что такое противопоставление флористических (эколого-ценотических) комплексов и географических элементов относительно и отражает только разные аспекты одного процесса - сопряженной эволюции отдельных таксонов, флор и растительных сообществ. В историческом аспекте современный флористический состав фитоценозов оказывается переходящим [Schoonmaker, Foster, 1991].

Наиболее наглядно это проявляется при рассмотрении таксонов с небольшими ареалами, для которых общие и региональные закономерности их развития совпадают. С другой стороны, виды с обширными ареалами демонстрируют многочисленные примеры миграции, независимой от фитоценотической обстановки. В связи с этим рассмотрим некоторые, наиболее существенные особенности спектра географических элементов сытовых на РДВ, который отражен в прил. 3,4.

Нетрудно заметить явное преобладание восточно-азиатского (70 видов) и западно-пацифического (66) географических элементов, в наибольшей степени отражающих самобытность сытовых РДВ и подчеркивающих их прочные флорогенетические связи с Восточной и Юго-Восточной Азией. В общей сложности они включают 136 видов (39,3%), представленных преимущественно родами *Carex* (111 видов), *Eleocharis* (7), *Scirpus* (8), *Balboschoenus* (3), *Dichostylis* (2), *Rhynchospora* (2). Не характерны здесь роды *Fimbristylis*, *Cyperus* и *Pycneus* (имеют по 1 виду).

Наиболее значительно участие восточно-азиатских и западно-пацифических видов в лесном (54 вида), лугово-пойменном (46), степном (11) и лугово-литоральном (7) комплексах, а также представлены они среди арктомонтанных (11) и гипарктомонтанных (7, только в травяно-лиственно-лесной группе!) растений.

Восточно-азиатский элемент объединяет широко распространенные в Восточной Азии виды и вместе с тем отражает специфику развития осоковых преимущественно в ее мате-

риковых, наиболее континентальных районах, так как если его виды и представлены на островах и побережьях Восточной Азии, то в отличие от западно-пацифических видов они широко распространены и на материке. Среди восточно-азиатских растений выделяются представители лесного (30), лугово-пойменного (28) и степного (11) комплексов, а арктомонтанный комплекс представлен одним монтанным видом - *Carex tenuiformis*.

В составе восточно-азиатского элемента четко выражена зональная дифференциация составляющих его видов. Заметно преобладают виды (64, или 91,4% численности элемента), распространенные преимущественно в северной широтной полосе Восточно-азиатской флористической области, примерно соответствующей ее маньчжурской (включает Даурию) и северояпонской провинциям [Тахтаджян, 1978], но часть видов значительно выходит за ее пределы в западном направлении, проникая в Южную Сибирь и в северные районы Монголии.

К числу этих видов относятся представители сибирско-японской (6), маньчжуро-японской (26), сибирско-маньчжурской (4) и дауро-маньчжурской (28) хорологических групп. Область их видового богатства и разнообразия связана с Маньчжурской флористической областью, границы которой установлены Комаровым (1949), и тяготеет к центральной части бассейна р. Амур. Вывод этот подтверждается и характером географического распределения видов дауро-маньчжурской группы: собственно дауро-маньчжурских (6), даурских (1) и маньчжурских (21).

В этой части дальневосточного региона преобладают миграционные потоки субширотного направления, осуществляющие флористический обмен между неморально-лесными территориями Восточной Азии и степными районами Южной Сибири и Северной Монголии, а топографически они связаны в первую очередь с долиной Амура [Кожевников, 1989, 1990, 1991а,б, 1992а,б, 1993; Кожевников, Кожевникова, 1995].

Как показывают современные исследования [Вдовин, 1976; Никольская, 1982], долина Амура в близком к современному виде существует уже с начала неогена, хотя и подвергалась значительной перестройке и изменениям в течение эоплейстоцена и плейстоцена. Во время плейстоценовых регрессий к бассейну Амура относилась и северная часть о-ва Сахалин.

На отдельных участках долины пра-Амура (Амуро-Зейская равнина, Среднеамурская и Амуро-Амгуньская впадины и др.) в различные периоды ее развития с палеогена и неогена существовали обширные заболоченные аллювиальные и озерно-аллювиальные равнины с многочисленными озерными водоемами. Морские трансгрессии в плейстоцен-голоценовое время проникали в долину Нижнего Амура, в частности, их следы обнаружены в Амуро-Амгуньской и Чля-Орельской впадинах.

Таким образом, уже с палеоген-неогенового времени долина Амура занимала ведущее положение во всей георастительной системе [Титов, 1952] его огромного бассейна в отношении одновременного произрастания и распространения растений с весьма различной экологией. Долина Амура имела наиболее важное значение для сохранения и развития видов лугово-пойменного, степного и лесного комплексов. Роль ее как огромного рефугиума и миграционного пути особенно усилилась в плейстоцен-голоценовое время.

Сытевые, действительно широко распространенные в Восточной Азии (группа собственно восточно-азиатских видов), представлены на РДВ довольно скромно - 6 видами (8,6% численности элемента), но разнообразно (из 6 родов). Таким образом, южные районы РДВ представляют собой северную, но довольно самобытную окраину развития восточно-азиатских видов. Показательным примером этому служит характерный неморальный восточно-азиатский вид *Carex siderosticta*, единственный на РДВ представитель олиготипной восточно-азиатской секции *Siderostictae*.

Западно-пацифический элемент (66) включает растения, связанные своим развитием с окраинными территориями Евразийского континента, подверженными непосредственному влиянию Тихого океана (побережья, полуострова, отдельные острова и архипелаги). Подобно восточно-азиатскому элементу здесь ведущее положение занимают виды лесного (24) и лугово-пойменного (18) комплексов, значительно богаче представлены арктомонтанные растения (10). Примечательно, что в западно-пацифическом элементе совершенно отсутствуют степные виды, зато имеются лугово-литоральные (7).

В дальневосточном секторе Западной (азиатской) Пацифики в географическом распространении сытевых просле-

живаются определенные зональные закономерности. В области Берингии [Юрцев, 1974] западно-пацифические виды практически отсутствуют, так как все пацифические виды сытовых, представленные в азиатской Берингии, являются азиатско-американскими (западно-пацифическо-американская и амфи-пацифическая группы, охватывающие 20 видов). Таким образом, западно-пацифический элемент представлен преимущественно в приокеанических, т.е. подверженных непосредственному влиянию Тихого океана, районах Восточной Азии.

Единственным и вместе с тем весьма показательным исключением здесь выступает *Bolboschoenus planiculmis* (дальневосточно-пацифическая группа западно-пацифического элемента), произрастание которого уже на Камчатке, а также и на Чукотке имеет реликтовый характер и связано не с морскими берегами, а исключительно с выходами гидротермальных источников, расположенных близ морских побережий.

Напротив, побережья и острова Охотского и Японского морей четко выделяются набором только им присущих видов, входящих соответственно в охотоморскую (18) и япономорскую (36) группы. Подобно восточно-азиатскому элементу количество видов сытовых РДВ, широко распространенных в южных районах Западной Пацифики невелико: юго-западно-пацифических - 3 и камчатско-тайваньских - 1.

Существование охотоморской группы видов обусловлено областью формирования бассейна Охотского моря и установившейся здесь циркуляцией охлажденных морских вод и воздушных течений. С побережьями и островами Охотского моря флористически тесно связаны п-в Камчатка и Командорские острова. Зонально океанические районы бассейна Охотского моря соответствуют гипоарктическому, а в южных районах - бореальному ботанико-географическим поясам, зональность которых осложнена высотной поясностью, соприкосновением холодного и теплого морских течений и особенностями океанического климата.

Развитие растений япономорской группы определялось климатическими и геоисторическими условиями формирования бассейна Японского моря. В отличие от охотоморской области здесь господствуют теплое морское течение и более мягкий,

типично муссонный климат. Ботанико-географически территория бассейна Японского моря соответствует области распространения темнохвойно-таежных, неморальных и субтропических листопадных лесов.

Новейший этап развития рельефа в области Охотского и Японского морей, начавшийся с середины третичного периода, проходил не одновременно и был сопряжен с поднятием и опусканием крупных участков суши, значительными колебаниями уровня моря и проявлениями вулканизма [Вдовин, 1976; Никольская, 1982; Олюнин, 1982; Резанов, Наймарк, 1982; Сидницын, 1962].

Начиная с миоцена Охотская суша, располагавшаяся на месте нынешнего Охотского моря, неоднократно подвергалась затоплению морскими водами, которые в отдельные периоды проникали в глубь материка даже значительно дальше современной береговой линии - в область Паропольского и Рекинникского долов, Анадырской и Камчатской депрессий и т.д.

Вместе с тем периодически устанавливалась сухопутная связь между всеми или отдельными частями охотоморской области вплоть до конца плейстоцена - современным материковым шельфом западного побережья, включая побережье Приморья, островами Сахалин и Хоккайдо, а Северные и Южные Курильские острова примыкали соответственно к Камчатке и Хоккайдо. Соединение Охотского моря с Тихим океаном осуществлялось в средней части Курильской дуги. В раннеплейстоценовое время Камчатка соединялась с Командорскими островами.

Близкая картина формирования временных сухопутных связей наблюдалась и в области Японского моря. По крайней мере начиная с неогена и до конца плейстоцена имело место неоднократное соединение северной части Японского архипелага с материком и Южными Курильскими островами в области "Сахалино-Хоккайдской суши". В плиоцене и среднем плейстоцене суша соединяла в единое целое Японский архипелаг, п-ов Корея и о-в Тайвань с прилегающими районами Китая.

Отдельные участки побережий Охотского и Японского морей последний раз были затоплены относительно недавно - в голоцене, причем подъем уровня моря был, по-видимому, довольно быстрым [Ионин, 1982; Медведев, 1982].

Оригинальные черты сытовых РДВ наиболее полно выступают при рассмотрении эндемичного элемента, представленного 26 видами (7,5%) из 5 родов - *Carex* (22), *Scirpus*, *Fimbristylis*, *Pycneus* и *Kyllinga* (по 1). Наибольшей самобытностью на РДВ отличаются приокеанические районы Восточной Азии (п-ов Камчатка, Командорские и Курильские острова, о-в Сахалин) и бассейн Амура, насчитывающие соответственно 9 и 8 видов. Распределение эндемичных видов по флористическим комплексам выглядит следующим образом: гипоарктических видов - 2 из 27 в комплексе (только в травяно-лиственно-лесной группе), арктомонтанных - 6 из 79, лесных - 5 из 84 (только в неморальной группе), степных - 5 из 22, лугово-пойменных - 6 из 102, лугово-литоральных - 2 из 22.

В североазиатском элементе (31) помимо рода *Carex* (28), составляющего его основу, здесь представлены роды *Eriophorum*, *Baeothryon* и *Kobresia* (по 1 виду), совершенно отсутствующие в составе рассмотренных выше географических элементов. Североазиатские виды наиболее богато и полно присутствуют в арктомонтанном комплексе (16 видов), а также входят в состав лесного (9), степного (2) и лугово-пойменного (4) комплексов.

Северо-азиатский элемент, таким образом, отражает специфику развития осоковых РДВ преимущественно в горных материковых районах Восточной и Северной Азии, которое проходило в условиях тесных флористических контактов с сопредельными горными территориями.

В течение плейстоцена в горных районах современной Голарктики на огромном протяжении от горных систем Центральной и Средней Азии, через горы Южной Сибири, Восточной и Северо-Восточной Азии до горных сооружений на северо-востоке Северной Америки (то, что получило в дальнейшем название Великого трансасиатского горного пути [Малышев, Пешкова, 1984; Малышев, 1979]) неоднократно складывались георастиельные и палеоклиматические условия, способствовавшие распространению и взаимному проникновению на этих территориях растений, способных существовать в специфических условиях гор и высокогорий [Гитерман, 1985; Гитерман и др., 1968; Кожевников Ю.П., 1986; Хохряков, 1976, 1986; Юрцев, 1974, 1976а,б].

Подтверждение этому обстоятельству мы находим, в частности, и в особенностях современного географического распространения сосудистых растений [Малышев, 1979; Хохряков, 1989; Кожевников, 1983, Кожевников, Кожевникова, 1993, 1994, 1995; Kozhevnikov, Kozhevnikova, 1994; и др.]. В полной связи с вышеизложенным обстоятельством находится произрастание на РДВ высокогорного центральноазиатского вида *Carex stenocarpa* - единственного представителя соответствующего географического элемента.

Основные участки гигантской горной системы Великого трансасиатского горного пути сложились уже к концу олигоцена и продолжали свое развитие в течение всего неоген-антропогенного времени, приобретая современные черты к концу плейстоцена [Синицын, 1962; Вдовин, 1976]. На протяжении почти всего неогена, за исключением конца миоцена, а также неоднократно в течение плейстоцена Северо-Восток Азии через Берингийскую сушу соединялся с Северной Америкой [Вдовин, 1976; Кожевников Ю.П., 1986; Резанов, Наймарк, 1982; Синицын, 1962; Хохряков, 1976; Юрцев, 1976б; Thorne, 1989; Zhou, 1992].

С существованием Берингийского моста суши и Великого трансасиатского горного пути непосредственно связано формирование азиатско-американского географического элемента, представленного на РДВ 39 видами (11,3%) из родов *Carex* (34), *Eriophorum* (2), *Scirpus*, *Eleocharis* и *Kobresia* (по 1).

Наибольшим числом азиатско-американских видов выделяются арктомонтанный (14), гипоарктический (10, или 37% от численности гипоарктического комплекса) и лугово-литоральный (8) флористические комплексы, соответствующие 3 наиболее мощным ветвям миграционного потока во флористическом обмене между евразийским и североамериканским континентами в плейстоцене в области Берингийской суши: полярные районы голарктической суши, горные цепи Евразии и Северной Америки и морские побережья Арктики и Северной Пацифики.

Участие азиатско-американского элемента в сложении остальных комплексов значительно скромнее как по числу представленных видов (в лугово-пойменном - 4, в степном - 2 и в лесном - 1), так и по их удельному весу в составе этих комплексов.

В берингийском секторе Голарктики с существованием азиатско-американских видов тесно связано и выделение евроамерикано-азиатского элемента, представленного на РДВ гипарктомонтанным видом *Carex scirpoidea* из североамериканской секции *Scirpinae*.

Интерес к выявлению преимущественно американских видов, проникших в Азию через Берингийский мост суши, вызван существованием такого ботанико-географического феномена, как значительное преобладание миграционного потока азиатских растений над встречным, со стороны Американского континента [Кундышев, Верховская, 1986; Хохряков, 1986; Юрцев, 1974, 1976б; и др.]. Флорогенетические методы позволяют выделить такие виды из числа соответствующих географических элементов - азиатско-американского и циркумполярного. Анализ и объяснение этого феномена - сложная ботанико-географическая задача.

Евразийский элемент довольно разнообразен в таксономическом отношении и включает 24 вида из родов *Carex* (14), *Scirpus* (6), *Eleocharis*, *Cyperus*, *Juncellus* (дифференциальный) и *Dichostylis* (по 1).

Значительное большинство евразийских видов - 15 (62,5%) - сосредоточено в лугово-пойменном комплексе, в том числе 13 видов (более половины численности элемента!) представлены в водно-болотной группе. Это обусловлено азональным (интразональным) характером лугово-пойменного комплекса, виды которого в наименьшей степени подвержены влиянию зональных факторов, воздействующих на формирование пойменной флоры как общий географический фон, и значительным постоянством основных экологических параметров водной среды и обводненных местообитаний [Малышев, Пешкова, 1984].

Остальные виды евразийского элемента входят в состав лесного (4), арктомонтанного (3), гипоарктического и степного (по 1) эколого-ценотических комплексов.

Отмеченная особенность в распределении евразийских растений по флоро-ценотическим группам наблюдается у циркумполярного и тропического географических элементов, также характеризующихся обширными ареалами слагающих их

видов. Объединяет эти 3 элемента и высокий уровень таксономического разнообразия (в родовом спектре).

На РДВ насчитывается 65 видов с циркумполярным или с почти циркумполярным распространением из родов *Carex* (45), *Eriophorum* (8 из 11, представленных в регионе!), *Baeothryon* (2 из 3), *Eleocharis* (6), *Cyperus* (1), *Rhynchospora* (1) и *Kobresia* (2 из 3).

В географическом распространении и распределении видов циркумполярного элемента, формирование которого подобно видам азиатско-американского элемента тесно связано с существованием Берингийской суши, а кроме того, и с трансконтинентальными контактами в Северной Атлантике [Thorne, 1989; Tiffney, 1985; Zhou, 1992], ясно проступают как зональные, так и азональные черты.

Среди поясно-зональных флористических комплексов ведущее место принадлежит арктомонтанным видам (27), принадлежащим исключительно к гипарктомонтанной (16) и тундрово-высокогорной (11) группам, что почти идентично распределению по группам арктомонтанных видов евразийского элемента.

К видам арктомонтанного комплекса тесно примыкают арктические (5, все в комплексе!) и гипоарктические (7 из 27) растения, распространение которых, в отличие от арктомонтанных, связано исключительно с арктическими и субарктическими районами Голарктики, соответствующими арктическому и гипоарктическому ботанико-географическим поясам.

В лесном комплексе циркумполярные виды (10) представлены только в собственно бореальном (таежно-лесном) поясе, причем принадлежат преимущественно к светлохвойно-лесной эколого-ценотической группе (9) и только 1 *Carex disperma* - к темнохвойно-лесной.

В степном комплексе циркумполярный элемент представлен единственным, горностепным в условиях РДВ, видом - *Carex duriuscula*, наиболее вероятным временем широкого распространения которого на северо-востоке Евразии и проникновения в Северную Америку следует признать вторую фазу Зырянского оледенения (поздний плейстоцен).

В азональных, лугово-пойменном и лугово-литоральном, комплексах представлено 15 видов (23,1% от состава элемента) с циркумполярным распространением. Примечательно, что

в лугово-пойменном комплексе циркумполярный элемент (12 видов) представлен исключительно водно-болотными растениями. В лугово-литоральном комплексе это растения арктических побережий - *Carex mackenziei* (преимущественно амфиокеанический вид) и *C. subspathacea*, одновременно широко распространенные в Северной Пацифике, и галофильный *Eleocharis parvula* с широким внеарктическим, почти космополитным ареалом.

В тропическом элементе, состоящем из 14 видов, особо выделяются роды *Fimbristylis* (4 вида из 6, произрастающих на РДВ), *Pycneus* (3 из 5) и *Bulbostylis* (дифференциальный, с 1 видом), а также представлены роды *Eleocharis*, *Cyperus* (имеют по 2 вида), *Scirpus* и *Carex* (по 1). Заметно уникально низкое относительное содержание видов рода *Carex*, представленного во всех без исключения флористических комплексах и географических элементах.

Виды тропического элемента преобладают в составе лугово-пойменного комплекса (12), преимущественно в водно-болотной (6) и прирусловой (4) группах. В лугово-литоральном комплексе представлено 2 вида.

По характеру географического распространения и своему происхождению тропические и циркумполярные голарктические виды представляются антиподами и совместное их произрастание, приуроченное преимущественно к бассейну Амура, точнее к его центральной части - долине основного русла и нижним отрезкам наиболее крупных притоков, следует рассматривать как один из замечательнейших и интереснейших ботанико-географических феноменов, проливающих свет на особенности флорогенеза РДВ начиная с палеогенового времени.

Учитывая характер распределения сытевых по флористическим комплексам и географическим элементам, их таксономический состав и систематические отношения, а также особенности географического распространения на РДВ можно выделить 3 основные природные области их развития и разнообразия в регионе.

1. Бассейн Амура - область, которую следует рассматривать как органическую часть единой георастительной системы этой необычайно разнообразной в ботанико-географи-

ческом отношении реки [Комаров, 1953; Тахтаджян, 1978; Кожевников, 19926].

Бассейн Амура - область преимущественного развития растений лугово-пойменного, лесного и степного флористических комплексов. Долина Амура - важнейший путь плиоцен-плейстоценовых миграций субширотного направления и место сохранения растений этих комплексов. В настоящее время именно с долиной Амура, характеризующейся своеобразными климатическими и георастительными условиями, заметно отличающимися от таковых на сопредельных участках, связано существование 66 видов сытевых. На РДВ в бассейне Амура произрастает 14 эндемичных видов.

Исключительно сложной и интересной представляется проблема сопряженного развития в бассейне Амура растений степного и лесного (в первую очередь неморальной группы) комплексов. В семействе сытевых она наиболее ярко и полно проявилась на примере секции *Digitatae* рода *Carex*. На этой территории сосредоточена основная часть восточно-азиатского и тропического географических элементов, а также весьма значительно присутствие евразийских и циркумполярных видов.

Северный участок гигантской речной петли на Верхнем Амуре (с вершиной на отрезке между устьями рек Уруша-Ольдой) - Верхнеамурский перехват - важный ботанико-географический рубеж между даурской и маньчжурской флорами [Старченко, Бойко, 1985, 1987; Губанов и др., 1989; Кожевников, 19926, 1993; и др.]. У западного его уступа проходит восточная граница распространения в Евразии рода *Blysmus*, имеющего разорванный циркумполярный ареал [Hultén, 1968], а у восточного - тропического (преимущественно южноазиатско-австралийского) рода *Fimbristylis*. Сходным образом ведет себя тропический род *Pycneus* (в Сибири известен из единственного реликтового местонахождения в Бурятии [Флора Сибири, 1990б С. 277]), а также многие другие роды и секции. С севера бассейн Амура ограничен участками Великого транс-азиатского горного пути.

2. Приокеанические территории Восточной и Северной Азии - морские и океанические побережья, острова и архипелаги, развитие которых тесно и преимущественно связано с приокеаническими районами Юго-Восточной Азии.

Преимущественно субмеридиональное простирание восточной окраины Евразийского континента и крупных архипелагов обусловило и направление основных миграций сытевых РДВ, а сложная история развития рельефа и береговой линии оказала определяющее влияние на характер их флорогенеза в этой части земного шара.

Зонально область океанических территорий Восточной и Северной Азии достаточно четко дифференцирована на 3 участка - Япономорский, Охотоморский и Берингийский (к северу от Камчатского перешейка). В целом для области очень характерно развитие видов секций *Scitae* и *Canescentes*, а в южных частях - довольно древней секции *Macrocephalae*.

Большой самобытностью отличаются Япономорский и Охотоморский участки, где западно-пацифические виды являются наиболее характерным и преобладающим географическим элементом, достаточно сильны азиатско-американские связи. В пределах РДВ здесь известно 9 эндемичных видов. Наряду с лугово-литоральным комплексом богато и разнообразно представлены лесные, лугово-пойменные, арктомонтанные и гилоарктические растения. Берингийский участок отличается преобладанием циркумполярных видов арктолиторального комплекса. Эндемизм не выражен.

3. Область материковых гор и высокогорий, к которой относятся горные системы Алюйско-Чукотской, Охотской, Станово-Джугджурской, Монголо-Охотской, Турано-Буреинской, Сихотэ-Алинской горных областей, а также Охотско-Чукотской и Корякско-Камчатской (за исключением Камчатки) горно-вулканических областей, представляет часть колоссальной по протяженности трансконтинентальной горной цепи от Центральной Азии до Северной Америки. Материковые горы и высокогорья РДВ - область преимущественного распространения видов арктомонтанного комплекса, в которой сопряженно с ними развивались арктические, гилоарктические, лесные и степные растения. Для этой области характерны виды родов *Eriophorum*, *Baeothryon*, *Kobresia*, а также отдельные ряды и циклы секций рода *Carex* - *Acutae*, *Atratae*, *Capillares*, *Frigidae*, *Lamprochlaenae*, *Mitratae*, *Montanae*, *Petraeae* и др.

Преимущественное развитие здесь получили виды североазиатского и азиатско-американского элементов, а также

многие циркумполярные растения. Эндемизм почти не выражен, что связано с неоднократным возникновением в горных районах материковой части РДВ возможностей для дальних миграций растений на протяжении всего плейстоцена. Направления миграций сытевых этой области определялись характером формирования и расположения основных горных сооружений, входивших в состав Великого трансасиатского горного пути.

Литература

- Атлас лесов СССР. М.: ГУГК, 1973. 222 с.
- Баландин С.А. Сухие щебнистые горные тундры Центральной Чукотки (эколого-фитоценологическая характеристика, анализ флороценогического комплекса). 2 // Бот. журн. 1978 Т. 63. № 5. С. 712-721.
- Баранов А.И., Чжу Ючан. К фитогеографическому изучению хребта Большой Хинган в Северо-Восточном Китае. Харбин, 1951. 28 с.
- Бобров Е.Г. Основные черты в развитии номенклатуры и систематики растений // История флоры и растительности Евразии. Л.: Наука, 1972. С. 220-227.
- Вальтер Г. Растительность земного шара. М.: Прогресс, 1974. Т. 2. Леса умеренной зоны. 424 с.
- Вальтер Г. Растительность земного шара. М.: Прогресс, 1975. Т. 3. Тундры, луга, степи, внетропические пустыни. 429 с.
- Васильев Я.Я. Камчатская травяно-лиственнолесная область // Геоботаническое районирование СССР. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2, вып. 2. С. 61-62.
- Вдовин В.В. Основные этапы развития рельефа (История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока). М.: Наука, 1976. 270 с.
- Волотовский К.А. Новые и редкие виды флоры Алданского нагорья и Станового хребта (Южная Якутия) // Бот. журн. 1991. Т. 76, № 3. С. 466-472.
- Ворошилов В.Н. Об отшельной флоре умеренных областей муссонного климата // Бюл. Глав. ботан. сада АН СССР. 1968. Вып. 68. С. 45-48.
- Ворошилов В.Н. Определитель растений советского Дальнего Востока. М.: Наука, 1982. 672 с.
- Ворошилов В.Н. Список сосудистых растений советского Дальнего Востока // Флористические исследования в разных районах СССР. М.: Наука, 1985. С. 139-200.
- Гитерман Р.Е. История растительности Северо-Востока СССР в плиocene и плейстоцене. М.: Наука, 1985. 96 с.
- Гитерман Р.Е., Голубева Л.В., Заклинская Е.Д., Коренева Е.В., Матвеева О.В., Скиба Л.А. Основные этапы развития растительности Северной Азии в антропогене // Тр. Геол. ин-та АН СССР. Вып. 177. 1968. 272 с.
- Грант В. Видообразование у растений: Пер. с англ. М.: Мир, 1984. 528 с.

Грубов В.И. Определитель сосудистых растений Монголии. Л.: Наука, 1982. 443 с.

Губанов А.И., Камелин Р.В., Буданцев А.Л., Ганболд Э., Дарийма Ш. Новинки флоры Восточной Монголии // Бот. журн. 1989. Т. 74, № 2. С. 255-267.

Егорова Т.В. Критические заметки об осоках секции *Capillares* // Новости сист. высш. растений. М.; Л.: Наука, 1964. С. 31-48.

Егорова Т.В. Осоки СССР. Виды подрода *Vignea*. М.; Л.: Наука, 1966. 267 с.

Егорова Т.В. Осоки (*Carex* L.) СССР: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л., 1987.

Завадский К.М. Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 396 с.

Ионин А.С. Охотское море // Дальний Восток и берега морей, омывающих территорию СССР. М.: Наука, 1982. С. 235-239.

Камелин Р.В., Губанов А.И., Дарийма Ш., Буданцев А.Л., Ганболд Э. Новинки флоры Монгольской Даурии // Бот. журн. 1988. Т. 73, № 10. С. 1483-1488.

Камелин Р.В., Губанов А.И., Дарийма Ш., Ганболд Э. Сосудистые растения хребта Эрэн-Даба (Монгольская Даурия) // Бот. журн. 1992. Т. 77, № 4. С. 10-21.

Кожевников А.Е. Осоковые Камчатской области, их распространение и географические связи // Комаровские чтения. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983. Вып. 30. С. 40-69.

Кожевников А.Е., Горшков М.Ю. Новые и редкие виды сосудистых растений флоры полуострова Камчатка // Бот. журн. 1984. Т. 69, № 11. С. 1555-1562.

Кожевников А.Е. Уточнение таксономии *Carex tasorum* Kom. // Бюл. Гл. Ботан. сада АН СССР. 1986. Вып. 141. С. 52-54.

Кожевников А.Е. Сем. Сытевые - *Suregaceae* // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. / Отв. ред. С.С. Харкевич. Л.: Наука, 1988. Т. 3. С. 175-403.

Кожевников А.Е. Изучение, использование и охрана сосудистых растений западной части Амурской области // Сов.-кит. симпоз. "Геология и экология бассейна р.Амур": Тез. докл. Ч. 3(1). Благовещенск: Амур. комплекс. НИИ ДВО АН СССР, 1989. С. 84-86.

Кожевников А.Е. Основные особенности флоры западной части Амурской области и задачи ее охраны // Заповедники СССР - их настоящее и будущее. Ч. 2. Ботаника, лесоведение, почвенные исследования: Тез. докл. Всесоюз. конф. Новгород, 1990. С. 100-102.

Кожевников А.Е. Перспективный для создания заповедника участок долины Верхнего Амура: устье р.Ольдой - Черпельские кривуны (биологическое разнообразие сосудистых растений и его особенности). Владивосток, 1991а. 17 с. Деп. в ВИНТИ 2.07.1991, № 2829-B91.

Кожевников А.Е. Флористические комплексы и основные особенности флоры западной части Амурской области // Флористические и геоботанические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке: Тез. докл. Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1991б. С. 28-29.

Кожевников А.Е. О необходимости создания национальных парков в бассейне Верхнего Амура // Междунар. симпоз. "Человеческое измерение национальных проблем": Тез. докл. Ч. 2. Биробиджан, 1992а. С. 94-97.

Кожевников А.Е. Ботаническое обоснование создания заповедника в долине Верхнего Амура // Бот. журн. 1992б. Т. 77, № 9. С. 95-102.

Кожевников А.Е. Флористические особенности западной части Амурской области // Комаровские чтения. Владивосток: Дальнаука, 1993. Вып. 38. С. 37-91.

Кожевников А.Е., Кожевникова З.В. Материалы к флоре Нюкжинского флористического района (Амурская область) / Биол.-почв. ин-т ДВО АН СССР. Владивосток, 1993. 43 с. Библиогр. 11 назв. Рус. Деп. в ВИНТИ 25.05. 1993, № 1372-B93.

Кожевников А.Е., Кожевникова З.В. Находка *Beckwithia chamissonis* (Schlecht.) Tolm. (Ranunculaceae) на северо-западе Амурской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1994. Т. 99, вып. 1. С. 122-124.

Кожевников А.Е., Кожевникова З.В. Состояние и задачи сохранения биологического разнообразия сосудистых растений Амурской области // Комаровские чтения. Владивосток: Дальнаука, 1996. Вып. 42. С. 30-68.

Кожевников А.Е., Соколовская А.П., Пробатова Н.С. Эколого-географическая характеристика и числа хромосом некоторых осоковых (*Suregaceae*) советского Дальнего Востока // Изв. СО АН СССР. Сер. биол. науки. 1986. № 13, вып. 2. С. 57-62.

Кожевников Ю.П. К вопросу о существовании берингийских тундростепей // Биогеография Берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 45-51.

Комаров В.Л. Флора полуострова Камчатки. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Ч. 1. 399 с.

Комаров В.Л. Учение о виде у растений (страница из истории биологии). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 212 с.

Комаров В.Л. Меридиональная зональность организмов // Избр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. 1. С. 64.

Комаров В.Л. Введение к флорам Китая и Монголии // Избр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. 380 с.

Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. Ч. 1 // Избр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 3. 526 с.

Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. Ч. 2 // Избр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 4. 768 с.

Комаров В.Л. Ботанико-географические области бассейна Амура // Избр. соч. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т.9. С. 515-526.

Конаков Н.Н. К зоогеографии южной гряды Курильского архипелага // Изв. ВГО. 1947. Т. 79, № 4. С. 476-478.

Крашенинников И.М. Опыт филогенетического анализа некоторых евразийских групп рода *Artemisia* в связи с особенностями палеогеографии Евразии // Материалы по истории флоры и растительности СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Вып. 2. С. 87-196.

Кречетович В.И. Род *Carex* L. // Флора СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 111-464.

Кудрин С.Г., Якубов В.В. Сосудистые растения Хинганского заповедника (Аннотированный список видов) // Флора и фауна заповедников СССР. М., 1991. С. 1-66.

Кундышев А.С. Верховская Н.Б. Палеогеографическая обусловленность направления трансберингийских миграций // Биогеография Берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 204-211.

Куренцова Г.Э. Растительность Приханкайской равнины и окружающих предгорий. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 140 с.

Куренцова Г.Э. Реликтовые растения Приморья. Л.: Наука, 1968. 72 с.

Куренцова Г.Э. Значение Берингии в формировании флоры и растительности Сихотэ-Алиня // Берингия в кайнозое. Владивосток, 1976. С. 177-181.

Лавренко Е.М. Основные черты ботанико-географического подразделения СССР и сопредельных стран // Проблемы ботаники. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1950. Вып. 1. С. 70-108.

Лазаренко А.С. Реликты в бриофлоре советского Дальнего Востока // Президенту АН СССР акад. В.Л. Комарову к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной деятельности. Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 516-541.

Мальшев Л.И. Эндемизм в высокогорных флорах Северной Азии // Бот. журн. 1979. Т. 64, № 4. С. 457-468.

Мальшев Л.И., Пешкова Г.А. Особенности и генезис флоры Сибири (Предбайкалье и Забайкалье). Новосибирск: Наука, 1984. 265 с.

Медведев В.С. Японское море // Дальний Восток и берега морей, омывающих территорию СССР. М.: Наука, 1982. С. 239-241.

Михайлов Н.И. Физико-географическое районирование Якутской АССР // Материалы по физико-географическому районированию СССР (Сибирь и Дальний Восток). М.: МГУ, 1964. С. 71-129.

Мурзаев Э.М. Северо-Восточный Китай. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 252 с.

Нечаева Т.И. Адвентивная флора Приморского края // Комаровские чтения. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. Вып. 31. С. 46-88.

Никольская В.В. Юг Дальнего Востока // Дальний Восток и берега морей, омывающих территорию СССР. М.: Наука, 1982. С. 155-194.

Олониин В.Н. Камчатка, Курильские и Командорские острова // Дальний Восток и берега морей, омывающих территорию СССР. М.: Наука, 1982. С. 133-154.

Определитель высших растений Якутии / Отв. ред. А.И. Толмачев. Новосибирск: Наука, 1974. 544 с.

Определитель растений Приморья и Приамурья / Отв. ред. А.И. Толмачев. М.; Л.: Наука, 1966. 492 с.

Пармузин Ю.П. Физико-географическое районирование Дальнего Востока // Материалы по физико-географическому районированию СССР (Сибирь и Дальний Восток). М.: МГУ, 1964. С. 130-233.

Пешкова Г.А. К вопросу о ботанико-географических границах Даурии // Изв. СО АН СССР. 1976. № 5. С. 39-45.

Полов М.Г. О применении ботанико-географического метода в систематике растений // Проблемы ботаники. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1950. Вып. 1. С. 70-108.

Полов М.Г. Осоки Сахалина и Курильских островов. М.: Наука, 1970. 141 с.

Полов М.Г. Основы флорогенетики // Филогения, флорогенетика, флорогеография, систематика: Избр. тр. Киев: Наук. думка, 1983а. Ч. 1. С. 132-237.

Полов М.Г. Особенности флоры Дальнего Востока сравнительно с европейской // Филогения, флорогенетика, флорогеография, систематика: Избр. тр. Киев: Наук. думка, 1983б. Ч. 1. С. 238-279.

Прилепский Н.Г. Проблемы происхождения тайги. К истории вопроса // Бот. журн. 1993. Т. 78, № 8. С. 1-16.

Разживин В.Ю. О происхождении нивальной растительности азиатской Берингии // История растительного покрова Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1984. С. 22-31.

Растительный покров СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1-2. 972 с.

Резанов И.А., Наймарк А.А. Север Дальнего Востока. Поверхности выравнивания, основные этапы развития рельефа и неотектоника / Дальний Восток и берега морей, омывающих территорию СССР. М.: Наука, 1982. С. 37-74.

Селедец В.П. К ботанико-географическому районированию острова Итуруп (Южные Курилы) // Вопросы ботаники на Дальнем Востоке. Владивосток, 1969. С. 181-192.

Синицын В.М. Палеогеография Азии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 268 с.

Синицын В.М. Введение в климатологию. Л.: Недра, 1980а. 248 с.

Синицын В.М. Природные условия и климаты территории СССР в раннем и среднем кайнозое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980б. 104 с.

Сосудистые растения советского Дальнего Востока / Отв. ред. С.С. Харкевич. Л.: Наука, 1985. Т. 1. 399 с.; 1987. Т. 2. 446 с.; 1988. Т. 3. 421 с.; 1989. Т. 4. 380 с.; 1991. Т. 5. 390 с.; 1992. Т. 6. 428 с.

Сочава В.Б. Некоторые проблемы географии растительности бассейна Амура // Науч. докл. высш. шк. Геол.-географ. науки. 1958. № 2. С. 189-197.

Старченко В.М., Бойко Э.В. Материалы к флоре и растительности Верхнего Амура // Бот. журн. 1985. Т. 70, № 6. С. 843-846.

Старченко В.М., Бойко Э.В. Флористические находки в бассейне Верхнего Амура (Советский Дальний Восток) // Бот. журн. 1987. Т. 72, № 11. С. 1544-1546.

Тахтаджян А.Л. Флористические области Земли. Л.: Наука, 1978. 248 с.

Тахтаджян А.Л. Предисловие редактора перевода // В. Грант. Видообразование у растений: Пер. с англ. М.: Мир, 1984. С. 5-9.

Титов И.А. Взаимодействие растительных сообществ и условий среды. М.: Сов. наука, 1952. 471 с.

Толмачев А.И. Арéal вида и его развитие // Проблема вида в ботанике. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 293-316.

Толмачев А.И. О флоре о. Сахалина // Комаровские чтения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 103 с.

Толмачев А.И. Введение в географию растений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 244 с.

Толмачев А.И. Методы сравнительной флористики и проблемы флорогенеза. Новосибирск: Наука, 1986. 197 с.

Треварта Г. Япония. Физическая и экономическая география: Сокр. пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1949. 604 с.

Флора Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. Т. 4. Araceae-Orchidaceae, 248 с.; 1988а. Т. 1. Lycopodiaceae-Hydrocharitaceae, 200 с.; 1988б. Т. 8. Rosaceae, 200 с.; 1990а. Т. 2. Poaceae (Gramineae), 361 с.; 1990б. Т. 3. Cyperaceae, 280 с.; 1992. Т. 5. Salicaceae-Amarantaceae, 312 с.; 1993. Т. 6. Portulacaceae-Ranunculaceae, 310 с.; Т. 7. Berberidaceae-Grossulariaceae, 312 с.

Флора Центральной Сибири. Новосибирск: Наука, 1979. Т. 1-2. 1048 с.

Харкевич С.С. Основные черты становления дальневосточного очага адвентивизации флоры и синантропизации растительности // Проблемы изучения адвентивной флоры СССР. М.: Наука, 1989. С. 89-91.

Харкевич С.С., Качура Н.Н. Редкие виды растений советского Дальнего Востока и их охрана. М.: Наука, 1981. 234 с.

Хохряков А.П. Соматическая эволюция однодольных. М.: Наука, 1975. 196 с.

Хохряков А.П. Автохтонный и миграционный элементы Берингийского центра формообразования во флоре Колымского нагорья // Берингия в кайнозое. Владивосток, 1976. С. 189-194.

Хохряков А.П. Флора Магаданской области. М.: Наука, 1985. 398 с.

Хохряков А.П. Сравнительно-флористический анализ американской и азиатской частей Берингии (Мегаберингии) // Биогеография Берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 19-34.

Хохряков А.П. Анализ флоры Колымского нагорья. М.: Наука, 1989. 153 с.

Черепанов С.К. Сосудистые растения СССР. Л.: Наука, 1981. 509 с.

Шмитхюзен И. Общая география растительности. М.: Прогресс, 1966. 309 с.

Юзепчук С.В. Комаровская концепция вида, ее историческое развитие и отражение во "Флоре СССР" // Проблема вида в ботанике. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 130-204.

Юрцев Б.А. Гипсарктический ботанико-географический пояс и происхождение его флоры // Комаровские чтения. М.; Л.: Наука, 1966. Вып. 19. 95 с.

Юрцев Б.А. Проблемы ботанической географии Северо-Восточной Азии. Л.: Наука, 1974. 160 с.

Юрцев Б.А. Проблемы позднекайнозойской палеогеографии Берингии в свете ботанико-географических данных // Берингия в кайнозое. Владивосток, 1976а. С. 101-120.

Юрцев Б.А. Берингия и ее биота в позднем кайнозое: синтез // Берингия в кайнозое. Владивосток, 1976б. С. 202-212.

Юрцев Б.А. Ботанико-географическая характеристика Южной Чукотки // Комаровские чтения. Владивосток, 1978. Вып. 24. С. 3-62.

Юрцев Б.А., Петровский В.В., Коробков А.А., Королева Т.М., Разживин В.Ю. Обзор географического распространения сосудистых растений Чукотской тундры. 1. // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1979. Т. 84, вып. 5. С. 111-122.

Якубов В.В. К флоре верхней части бассейна Селемджи (северо-восток Амурской области) // Комаровские чтения. Владивосток: ДВО АН СССР, 1992. Вып. 39. С. 134-173.

Ярошенко П.Д. К вопросу о выделении в зоне хвойно-широколиственных лесов Дальнего Востока особой Верхне-Амурской провинции // Вопросы сельского и лесного хозяйства Дальнего Востока. Владивосток: Примор. кн. изд-во, 1961. Вып. 3. С. 259-274.

Hultén E. The circumpolar plants. I. Vascular cryptogams, conifers, monocotyledons // Kungl. Svenska Vetenskapsakad. Handl. 1964. Fjärde Ser. Bd 8, № 5. 280 p.

Hultén E. Flora of Alaska and Neighbouring Territories. California: Stanford Univ. Press. 1968. 1008 p.

Kitagawa M. Neo-Lineamenta Florae Manshuricae. Vaduz: J. Cramer, 1979. 715 p.

Koyama T. Classification of the family Cyperaceae (1) // Journ. Fac. Sci. Univ. Tokyo. 1961. Sec. 3. Bot. Vol. 8, pt 3. P. 37-148.

Koyama T. Classification of the family Cyperaceae (2) // Journ. Fac. Sci. Univ. Tokyo. 1962. Sec. 3. Bot. Vol. 8, pt 4-7. P. 149-278.

Kozhevnikov A.E., Kozhevnikova Z.V. Asian-American species in alpine flora of west part of Amur region (Russian Far East) // Bridges of the Science between North America and the Russian Far East. 45th Arctic Science Conference. Abstracts, book 1. Vladivostok: Dalnauka, 1994. P. 82.

Kozhevnikov A.E. Principal regularities for Vascular plants (VP) geographical distribution (GD) of Northwestern Pacific Region: Family Cyperaceae // Population, Resources and Environment: Prospects and Initiatives: Collection of abstracts. 18 Pacific Science Congress, Beijing, 1995. P. 303.

Meusel H., Jäger E., Weinert E. Vergleichende Chorologie der zentraleuropäischen Flora. Karten. Jena: Verlag, 1965. 258 S.

Neimes E. The genus Carex in Malaysia // Reinwardia. 1951. Vol. 1, pt 3. P. 221-450.

Ohwi J. Cyperacea Japonicae. I // Mem. Coll. Sci., Kyoto Univ. B. 1936. Vol. 11, № 5. P. 229-530.

Ohwi J. Flora of Japan. Washington, 1965. 1081 p.

Schoonmaker P.K., Foster D.R. Some implications of palaeoecology for contemporary ecology // Bot. Rev. 1991. Vol. 57, № 3. P. 204-245.

Shimizu T. An outline of the flora of Japan // Veröff. Geobot. Inst. ETH, Stiftung Rübel, Zürich, Bd 98. 1988. P. 129-140.

Stalter R. Carex kobomugi Ohwi at Sandy Hook, New Jersey // Bull. Torrey Bot. Club. 1980. Vol. 107, № 3. P. 481-482.

Standley L. Carex kobomugi Ohwi, an advantive sedge new to New England // Rhodora. 1983. Vol 85, № 842. P. 265-267.

Thorne R.F. History of the flora of North America, north of Mexico // Amer. J. Bot. 1989. Vol. 76, № 6, Suppl. P. 219-220.

Tiffney B.H. The Oecene North Atlantic land bridge: its importance in Tertiari and modern phytogeography of the Northern Hemisphere // J. Arnold Arboretum. 1985. Vol. 66. P. 243-273.

Zhou Zhekun. Происхождение, филогения и распространение дубов в Китае // Acta Bot. Yunnanica. 1992. Vol. 14, № 3. P. 227-236. (Кит. яз.).

**АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ВИДОВ
СЕМЕЙСТВА *Cyperaceae* Juss. (СЫТЕВЫЕ, ИЛИ ОСОКОВЫЕ)
РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Предлагаемый список сытевых, произрастающих на российском Дальнем Востоке (РДВ), включает 346 видов из 15 родов и имеет некоторые отличия от ранее опубликованного [Кожевников, 1988]. За прошедшее время на РДВ выявлено 2 новых вида осоки - *Carex nigra* и *C. stenocarpa* [Кожевников, Кожевникова, 1995], кроме того, из указанных только в примечаниях к признаваемым на РДВ видам [Кожевников, 1988] в качестве самостоятельных в список включены *Carex microchaeta*, *C. microglochin* и *Eleocharis nipponica*. Изменения номенклатурного и таксономического характера коснулись следующих ранее проводимых нами видов: *Balboschoenus koshevnikovii*, *Carex setina*, *C. sisukensis* и *C. stans* (в настоящем списке приведены в скобках рядом с уточненными наименованиями).

Аннотированный список сытевых РДВ служит основой для проведения ботанико-географического анализа (прил. 2-4) и рассмотрения отдельных региональных проблем ботанической географии. При его составлении использована схема флористических комплексов и географических элементов, разработанная в соответствии с современными представлениями ботанической географии и имеющихся у автора фактических материалов, касающихся как общего, так и регионального характера произрастания и географического распространения сосудистых растений РДВ. Вид принимается в трактовке комаровской монотипической концепции, при этом предполагается, что монотипное происхождение и целостность первичного ареала вида - генеральный путь его формирования и развития [Комаров, 1927, 1940, 1947, 1949; Толмачев, 1958, 1974; и др.].

Общие методические основы, используемые при выделении соответствующих флористических комплексов и географических элементов, а также их подразделений (групп), заложены в трудах В.Л. Комарова [1927, 1945, 1947, 1949, 1953], М.Г. Попова [1950, 1970, 1983а,б], А.И. Толмачева [1974, 1986], А.Л. Тахтаджяна [1978], И.А. Титова [1952], Б.А. Юрцева [1966, 1974, 1978], Л.И. Малышева и Г.А. Пешковой [Малышев, Пешкова, 1984], А.П. Хохрякова [1989] и др. Адвентивные растения мы рассматриваем как специфическую, но вместе с тем неотъемлемую часть флоры, которую необходимо учитывать.

Проведение ботанико-географического анализа непосредственно связано с характером растительного покрова, а также основными особенностями и закономерностями размещения растительных сообществ как на исследуемой территории, так и за ее пределами. В этой части проведенного исследования мы опирались как на обобщающие работы, так и на результаты исследований по конкретным ботанико-географическим проблемам Дальневосточного региона и сопредельных территорий [Атлас ..., 1973; Баландин, 1978;

Баранов, Чжу Ючан, 1951; Васильев, 1947; Вальтер, 1974, 1975; Куренцова, 1962; Лавренко, 1950; Малышев, 1979; Михайлов, 1964; Пармузин, 1964; Пешкова, 1976; Прилепский, 1993; Разживин, 1984; Растительность ..., 1956; Селедец, 1969; Сочава, 1958; Треварта, 1949; Шмиткюзен, 1966; Юрцев, 1974, 1978; Юрцев и др., 1979; Ярошенко, 1961; и др.].

Фактологической основой для разработки схемы флористических комплексов и географических элементов послужили материалы опубликованных томов продолжающейся серии "Сосудистые растения ..." (Т. 1-6, 1985-1992).

Кроме того, по возможности полно использовались крупные флористические сводки [Флора СССР, Т. 1-30, 1934-1964; Ohwi, 1965; Hultén, 1964, 1968; Определитель ..., 1966, 1974; Kitagawa, 1979; Флора Центральной Сибири, 1979; Воршилов, 1982, 1985; Грубов, 1982; Флора Сибири, Т. 1-8, 1987-1994], а также некоторые картографические материалы [Muesel, et al. 1965; Hultén, 1964] и отдельные публикации [Куренцова, 1962; Камелин и др., 1988, 1992; Губанов и др., 1989; Волотовский, 1991; и др.]. По мере необходимости учитывались собственные наблюдения [Кожевников, 1983, 1991а, 1993; Кожевников, Горшков, 1984; Кожевников, Кожевникова, 1993].

В приводимой ниже схеме флористических комплексов и географических элементов помещены только категории, представленные в семействе **сытевых**. В связи с этим отметим, что сытевые достаточно полно отражают ее структуру, вместе с тем отдельные подразделения все же отсутствуют (например, группа водных растений в лугово-пойменном комплексе) или представлены весьма неполно (например, адвентивные растения, эндемичный элемент).

Для выяснения особенностей произрастания и географического распространения видов семейства сытевые на РДВ нами использованы основные гербарные коллекции по флоре региона, хранящиеся в гербариях Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург, LE), Главного ботанического сада РАН (Москва, МНА), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, MW) и Биолого-почвенного института ДВО РАН (Владивосток, VLA), а также собственные многолетние полевые наблюдения и гербарные сборы.

1. Флористические комплексы и эколого-ценотические группы

Объединяют виды, тяготеющие по своим эколого-ценотическим признакам и характеру распространения к однородным в ботанико-географическом отношении природным территориальным комплексам (ландшафтам) или отдельным их элементам. Следует различать зональные (поясно-зональные) - арктический, гипоарктический, арктомонтанный, лесной и степной; аazonальные - лугово-пойменный и лугово-литоральный, а также **внтропогенный** - адвентивный (заносный) флористические комплексы. Цифрами в скобках показано количество видов сытевых, входящих в соответствующие комплексы и группы.

АР - арктический комплекс (5). Соответствует Арктическому ботанико-географическому поясу [Юрцев, 1966, 1974], для которого типичны (произрастают на плакорах) арктические тундры и пустыни (высокоарктические тундры). Светолюбие, евтрофность и микротермность - основные экологические отличия арктических видов. Выделены группы:

АР-ТУ - арктотундровая (собственно арктическая, 2). Охватывает виды, свойственные (находящие свой экологический и ценотический оптимум) составу высокоарктических и арктических тундр. В Гипоарктике встречаются только в интразональных условиях или высокогорьях.

АР-АЛ - арктоликторальная (3). Включает растения, приуроченные к специфическим условиям морских побережий Арктики. По своему содержанию соответствует лугово-ликторальному комплексу внеарктических областей (см. ниже), но целиком находится в пределах одного широтного пояса, а кроме того, отличается большей эколого-ценотической однородностью.

ГП - гипоарктический комплекс (27). Соответствует Гипоарктическому ботанико-географическому поясу [Юрцев, 1966, 1974], занимающему промежуточное положение между арктическими тундрами и типичной тайгой, но именно с последней обнаруживающему преемственность и наибольшее сходство. Полное безлесие или слабо выраженная эдификаторная роль древесных видов - принципиальная особенность Гипоарктики, отличающая ее от собственно Бореального пояса. От собственно Арктики ее отличает в первую очередь олиготрофность плакорных растительных сообществ, наиболее резко выраженная в материковых районах (для приокеанических и океанических районов характерно пестрое чередование олиготрофных и евтрофных группировок).

Для материковой части Гипоарктики характерны гипоарктические (типичные - мохово-лишайниковые и южные - кочкарно-пушицевые) тундры, лесотундра (включая область крупных отлаников) и гипоарктическая (северная) тайга (редкостойные леса и редколесья), а в приокеанических и океанических районах преобладают травяно-лиственнолесные сообщества (преимущественно каменноберезовые парковые леса и заросли ольховника) и высокотравье, сложное специфическими евтрофными гипоарктическими видами трав-эдификаторов. Выделены группы:

ГП-ТУ - тундровая (5). Объединяет виды с ценотическим оптимумом в безлесных (тундровых и отчасти лесотундровых) районах.

ГП-ЛЕ - лесная (условно лесная, 7). Виды этой группы наиболее характерны для области распространения гипоарктической тайги и более южных районов материковой части РДВ со сходными по составу и структуре плакорными сообществами.

ГП-ТЛ - травяно-лиственнолесная (15). Включает растения, тяготеющие к приокеаническим районам РДВ, примерно охватываемым "Северотихоокеанской луговой областью" [Лавренко, 1950] и "Камчатской травяно-лиственнолесной областью" [Васильев, 1947].

АМ - арктомонтанный комплекс (79). Соответствует арктовысокогорному и горному общепоясному (монтанному) комплексу видов [Малышев, Пешкова, 1984]. Объединяет растения, свойственные природной обстановке верхних безлесных поясов гор (высокогорий) и (или) открытых участков средних горных поясов. Произрастание их в нижних поясах гор носит экстрапояс-

ный (по аналогии с экстразональным) характер (исключая виды монтанной группы) и приурочено, как правило, к каменистым субстратам; часть видов (тундрово-высокогорные и гипарктомонтанные) представлена также в сходных условиях Арктики и Гипоарктики. Характерные экологические особенности - светолюбие и приспособленность к резким изменениям основных климатических факторов. Выделены группы:

АМ-ВВ - собственно высокогорная (альпийская, 15). Представители этой группы отсутствуют в Арктике, обитают на каменистых субстратах в разреженных растительных сообществах высокогорных поясов (преимущественно в гольцовом и верхней части подгольцового). Эколого-ценотически сходна с видами группы АР-ТУ.

АМ-ТВ - тундрово-высокогорная (арктоальпийская, 22). Включает виды, свойственные как высокогорьям, так и Арктике. Эколого-ценотически сходна с представителями АР-ТУ и АМ-ВВ групп.

АМ-ГМ - гипарктомонтанная (31). Охватывает растения, приуроченные к различным поясам гор (преимущественно подгольцовому и верхней части лесного) и Гипоарктическому ботанико-географическому поясу, где произрастают обычно в сомкнутых олиготрофных сообществах. В горах по долинам ручьев и рек в силу температурных инверсий и наличия подходящих условий (сфагновые болота, мари, иногда речные наносы, галечники) способны глубоко спускаться в лесной пояс. Эколого-ценотически соответствуют видам ГП-комплекса.

АМ-ММ - горная общепоясная (собственно монтанная, 11). Объединяет виды, для которых характерно произрастание на открытых или осветленных участках одновременно в нескольких (обычно в двух-трех) высотных поясах (гольцовом, подгольцовом, лесном, лесо- или горностепном) гор преимущественно умеренной зоны (в Арктике и Гипоарктике отсутствуют или едва туда проникают). Наиболее типичные их экотопы - различные каменистые субстраты (скалы, каменистые россыпи, осыпи, галечники рек) или болотистые горные местообитания (с обильным проточным увлажнением и фригидностью почвенного субстрата).

ЛЕ - лесной (лугово-лесной) комплекс (84). Соответствует природной области, в которой лесные сообщества занимают плакорные местообитания, а эдификаторная роль древесных растений (в особенности древесного полога) оказывает ведущее влияние на параметры основных экологических факторов и видовой состав растительных сообществ.

В ботанико-географическом отношении включает Бореальный хвойно(таежно)-лесной и Пребореальный (Неморальный) пояса. На РДВ, согласно исследованиям П.Д. Ярошенко [1961], в Неморальном поясе могут быть выделены полосы хвойно-широколиственных и широколиственных лесов "уссурийского типа" и пребореальных преимущественно дубовых (с примесью берез плосколистной и даурской) лесов. Выделены группы:

ЛЕ-СХ - светлехвойно-лесная (20). Включает виды, связанные с типично и южно-таежными вариантами лиственничных и сосновых лесов.

ЛЕ-ТХ - темнохвойно-лесная (8). Объединяет растения, обнаруживающие наиболее тесные связи с еловыми, елово-пихтовыми и пихтовыми лесами.

ЛЕ-НМ - неморальная (преборвальная, 56). Виды этой группы имеют экологический и ценотический оптимум в области распространения широколиственных и хвойно-широколиственных лесов.

СТ - степной комплекс (22). Оптимальные условия произрастания видов этого комплекса связаны с областью формирования и развития степной зоны с присущими для нее континентальностью климата, общим дефицитом влаги и ясно выраженным пиком жары и засухи во время (в один из периодов) вегетации.

На РДВ в современный период собственно степные сообщества на обширных территориях отсутствуют и произрастание видов СТ-комплекса связано с лесо- и горно-степными группировками, развитыми преимущественно по долине Верхнего и Среднего Амура и в Суйфун-Ханкайской депрессии [Ярошенко, 1961; Куренцова, 1962], а также локально в горных районах - от запада Амурской области до Чукотки [Баландин, 1978; Кожевников, Кожевникова, 1993; Юрцев, 1974; и др.].

Леса и редколесья с участками настоящих степей были широко развиты на юге РДВ в позднем плейстоцене (во время Сартанского и особенно второй фазы Зырянского оледенений) и достигали в своем продвижении на восток Южного Сахалина, что подтверждается спорово-пыльцевым анализом и современным флористическим составом [Гитерман, 1985; Гитерман и др., 1968; Куренцова, 1968]. Перигляциальные степи и тундростепи широкой полосой достигали на востоке западных отрогов Джугджур и Верхоянского хребта, многие степные растения имели возможность для трансконтинентальных миграций в области Берингийской суши [Кожевников Ю.П., 1986; Хохряков, 1986; Юрцев, 1974, 1976а,б; и др.].

Представлен группами:

СТ-ЛС - лесостепная (15). Включает растения лесостепных ландшафтов, представленных преимущественно на юге РДВ лугово- и лугово-разнотравными степными сообществами, комплексировавшимися с лесными и кустарниковыми группировками.

СТ-ГС - горно-степная (6). Охватывает специфические растения разреженных степных (степовидных) сообществ, развитых на каменистых субстратах.

СТ-КС - криофитно-степная. Объединяет виды, характерные для криофитно-степных сообществ, распространенных преимущественно в северных районах РДВ.

ЛП - лугово-пойменный (долинно-луговой) комплекс (102). Соответствует азональному комплексу видов [Малышев, Пешкова, 1984]. В своем происхождении и развитии ЛП-комплекс связан преимущественно с долинами крупных рек и водоемов, где его формирование обусловлено влиянием специфических (азональных) факторов, из которых определяющее значение принадлежит периодическим резким колебаниям воды, в особенности паводкам. Характерные черты экологии растений ЛП-комплекса - приуроченность к наиболее отрицательным элементам рельефа, еврифитность, избыточная увлажненность и (или) периодическая затопляемость местообитаний.

Наибольшее влияние паводковые воды оказывают на формирование поймы, с ними связаны основные процессы аккумуляции руслового и пойменного аллювия, специфический режим обводнения и характер образования

пойменных почв. В условиях муссонного климата воздействие паводковых вод приобретает четко выраженное влияние на состав и характер растительных сообществ поймы [Ворошилов, 1968]. Представлен группами:

ЛП-ВБ - водно-болотная (61). Объединяет виды постоянно или почти постоянно обводненных местообитаний - прибрежно-водные, болотно-луговые, растения сплавин.

ЛП-ПР - прирусловая (13). Состоит из растений весьма специфических местообитаний с разреженным растительным покровом, формирующихся в условиях периодического и, как правило, длительного затопления и осушения (перемытые, реже более или менее заиленные пески, галечники, песчано-галечные отмельные берега и косы).

ЛП-ЛГ - луговая (пойменно-луговая, 25). Включает растения пойменных, более или менее регулярно затопляемых паводками лугов.

ЛП-ТФ - термофильная (3). Условно относимая к ЛП-комплексу группа растений, наиболее сходная с ним по своим основным эколого-ценотическим особенностям. Виды этой группы в условиях РДВ облигатно произрастают по берегам горячих источников.

Водные растения среди сытевых РДВ отсутствуют.

ЛЛ - лугово-литоральный комплекс (22). Соответствует литорально-приморскому комплексу [Хохряков, 1989]. Охватывает растения, связанные своим происхождением и развитием со специфическими условиями морских побережий, геоморфологически состоящих в наиболее типичном выражении из трех зон - приморья, берега и взморья. Береговая зона (берег), в наибольшей степени подверженная непосредственному влиянию моря, выделяется некоторыми исследователями [Конаков, 1947; Селедец, 1969] в маритимальный пояс. Выделены следующие группы:

ЛЛ-ЛЛ - литорально-луговая (9). Состоит из видов, приуроченных к регулярно увлажняемым морскими водами участкам берега (марши, тамповые луга, нижние части приморских скал и т.п.). В глубь побережий с береговой зоны не уходят.

ЛЛ-СЛ - супралиторально-луговая (5). Группа видов, типичных для более возвышенных участков береговой зоны, куда соленые морские воды попадают эпизодически - в виде нагонных волн и брызг в сильные шторма и при ураганных ветрах (низкие приморские террасы, песчаные дюны, валы). В глубь побережий с береговой зоны не уходят.

ЛЛ-ПЛ - приморско-луговая (7). Растения этой группы, как правило, наиболее характерны для незасоленных приморских лугов, расположенных вне досягаемости морских штормовых волн и приуроченных большей частью к шлейфам и склонам приморских сопков и долин. Многие из них нередки на супралитерали. Виды ЛЛ-ПЛ-группы способны далеко проникать в глубь побережий или за их пределы по долинам крупных рек.

ЛЛ-ПП - приморско-петрофильная (1). Охватывает виды, произрастающие преимущественно на каменистых субстратах береговых скалистых склонов вне досягаемости морских волн и брызг.

АД - адвентивный комплекс (5). Состоит из растений, сознательно или случайно занесенных человеком из основной области их естественного обитания и способных существовать на РДВ без его непосредственной поддержки. Семейство сытевых на РДВ представлено только группой рудераль-

ных видов, хотя некоторые виды *Scirpus* и *Eleocharis*, возможно, следует рассматривать в группе сегетальных видов.

АД-РУ – рудеральная (5). Включает растения, произрастающие преимущественно на нарушенных территориях (антропогенных местообитаниях) вдоль транспортных коммуникаций и в окрестностях населенных пунктов.

II. Географические элементы и хорологические группы

Объединяют виды по признаку различной степени сходства по размерам и очертаниям занимаемого ими пространства (ареала).

Об отдельных особенностях общего распространения видов и их хорологических групп можно судить, опираясь на различные схемы районирования земной поверхности [Попов, 1970; Тахтаджян, 1978], отражающие ту или иную специфику выделяемых территорий, на которых представлен каждый конкретный вид или группы сходных по распространению видов. Различны также и методические подходы к принципам выделения тех или иных хорологических групп и элементов [Баландин, 1978; Лаазаренко, 1939; Попов, 1970; Толмачев, 1974; Юрцев, 1978; Юрцев и др., 1979; Shimizu, 1988].

При выделении и наименовании географических элементов и хорологических групп различного ранга мы стремились по возможности отразить их соответствие определенным территориям, однородным в природном отношении – физико-географическом, биогеографическом, ботанико-географическом и т.п. Такие территории одновременно отличаются специфическим набором природных условий и общностью естественно-исторического развития, которые, по нашему мнению, и определяют наличие видов, присущих только данной территории или имеющих здесь область основного распространения.

При оценке принадлежности ареалов видов к определенным географическим элементам и хорологическим группам предпочтение отдавалось преимущественно методу центра тяжести ареала вида, но иногда использовался и метод крайних пределов ареала (особенно для видов западнопацифического элемента). При этом мы считаем возможным не принимать во внимание те части ареалов аборигенных (на РДВ) видов, для которых, подобно *Carex kobomugi* [Stalter, 1980; Standley, 1953], установлено их антропогенное происхождение.

Действуя в духе определенных исторических традиций, мы вместе с тем стремились при этом учитывать и отражать специфику и особенности географического распространения видов на РДВ.

В скобках после названия географических элементов, хорологических групп и их вариантов (подгрупп или групп следующего порядка) приведено количество видов сыгравших, которые в них входят, а для групп – наиболее характерные виды. Принятые сокращения выделяемых категорий географического распространения помещены перед полными их названиями.

ЦП – циркумполярный элемент (65). Объединяет виды с циркумполярным или почти циркумполярным распространением в Голарктике, где и размещен весь или почти весь их ареал.

Выделены группы:

ЦП-ЦА – циркумарктическая (5). Основная область распространения – арктические (безлесные) территории Евразии и Северной Америки. Для некоторых видов характерно глубокое проникновение в бореальную зону до подзоны хвойно-широколиственных и широколиственных лесов вдоль морских побережий РДВ.

Выделены варианты:

ЦП-ЦА-ЦА – циркумарктическая собственно (3, *Carex ursina*). Основная область распространения – безлесные (тундровые) территории Голарктики, расположенные циркумполярно к северу от границы типпоарктических (северных) лесов и редколесий.

ЦП-ЦА-ДВ – циркумарктическая, с глубоким проникновением в южные районы РДВ вдоль морских побережий (2, *Carex subspathacea*). Представители этой группы проникают по морским побережьям и островам в южные районы Дальнего Востока до Приморья и Японии.

ЦП-ЦБ – циркумбореальная (49). Основная область распространения – лесные территории Евразии и Северной Америки, расположенные циркумполярно или почти циркумполярно.

Выделены варианты:

ЦП-ЦБ-ЦБ – циркумбореальная (43, *Carex liliacea*). Основная область распространения – лесные территории Голарктики, расположенные циркумполярно.

ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ – циркумбореальная, с основным ареалом в евразийско-западноамериканском секторе (5, *Carex rotundata*). Охватывает виды с почти циркумполярным распространением в лесных областях Голарктики, для которых характерно отсутствие в восточной части Северной Америки.

ЦП-ЦБ-ЕС-ВАМ – циркумбореальная, с основным ареалом в евросибирско-восточноамериканском секторе (1, *Carex nigra*). Характеризуется почти циркумполярным распространением в лесных областях Голарктики и отсутствием в западных районах Северной Америки; на территорию РДВ едва заходит в западной части региона.

ЦП-ЦК – мультизональная (космополитная) (7, *Rhynchospora alba*). Объединяет виды, распространенные циркумполярно на обширных пространствах (в нескольких ботанико-географических поясах) Голарктики и известные, кроме того, далеко за ее южными пределами. Некоторые при этом могут рассматриваться как биполярные (*Eriophorum polystachion*, *Carex cinerea*, *C. diandra*, *C. microglochin* и др.).

ЦП-АО – амфиокеаническая (4, *Carex glareosa*). Представлена видами, распространенными преимущественно близ морских побережий Тихого и Атлантического океанов в арктической и бореальной областях, а также на прилегающих арктических побережьях Северного Ледовитого океана.

ЕВ-АМ-АЗ – евро-американо-азиатский элемент (1). Включает голарктические виды с основным ареалом в Северной Америке и значительно уступающими ему участками ареала в Европе и на востоке Азии.

Представлен группой:

ЕВ-АМ-АЗ(СВ) – евро-американо-северовосточноазиатская (1, *Carex scirpoidea*). В азиатской части ареала – только в Северо-Восточной Азии.

АА – азиатско-американский элемент (39). Состоит преимущественно из голарктических видов, представленных одновременно в Азии и Америке. Второй (после западно-пацифического) географический элемент по богатству разнообразия типов распространения и хронологических групп. По приуроченности видов в своем распространении к приморским или материковым районам Азии и Северной Америки они могут быть объединены в три группы (азиатско-американская собственно, западнопацифическо-американская и амфипацифическая), каждая из которых в свою очередь представлена различными вариантами (подгруппами или группами следующего порядка).

Выделены группы и варианты:

АА-АА – азиатско-американская собственно (19). Растения этой группы не проявляют явной приуроченности к морским побережьям Тихого океана и распространены преимущественно в материковых районах обеих частей света.

Выделены варианты:

АА-АА-ОА-АМ – общеазиатско-американская (1, *Carex duriuscula*). Широко распространены в Азии и Америке, где встречаются в нескольких крупных природных (физико-географических) областях или странах.

АА-АА-ОА-ЗАМ – общеазиатско-западноамериканская (1, *Carex delicata*). Широко распространены в Азии, а в Северной Америке – только в западной части.

АА-АА-СИ-АМ – сибирско-американская (5, *Carex saxatilis*). Основная область распространения – Сибирь (иногда заходят на крайний северо-восток Европы), РДВ и Северная Америка.

АА-АА-СИ-ЗАМ – сибирско-западноамериканская (2, *Carex bonariensis*). Широко распространены в Сибири, на РДВ и на западе Северной Америки.

АА-АА-ВС-АМ – восточносибирско-американская (2, *Carex gynocrates*). Основная область распространения – Восточная Сибирь (к востоку от Енисея или Лены), РДВ и Северная Америка.

АА-АА-ВС-ЗАМ – восточносибирско-западноамериканская (2, *Carex eleusinoides*). Основная область распространения – Восточная Сибирь, РДВ и западная часть Северной Америки.

АА-АА-ДВ-ЗАМ – дальневосточно-западноамериканская (1, *Carex micropoda*). Характерно широкое распространение на РДВ и западе Северной Америки.

АА-АА-БЕ-АМ – берингийско-американская (1, *Carex membranacea*). Основная область распространения – азиатский сектор Большой Берингии [Юрцев, 1974] и Северная Америка.

АА-АА-СВ-АМ – северовостоочноазиатско-американская (1, *Carex spiliocarpa*). Основная область распространения – Северо-Восточная Азия и Северная Америка.

АА-АА-СВ-ЗАМ – северовостоочноазиатско-западноамериканская (1, *Carex lugens*). Основная область распространения – Северо-Восточная Азия и западная часть Северной Америки.

АА-АА-БЕ – берингийская собственно (1, *Carex nesophila*). Основная область распространения – берингийский сектор Голарктики-Большая Берингия [Юрцев, 1974] в Азии и Северной Америке.

АА-АА-ВА-АМ – восточноазиатско-американская (1, *Carex stipata*). Основная область распространения расположена в умеренных широтах (смешанно- и широколиственно-лесных областях) Голарктики в Восточной Азии и Северной Америке.

АА-ЗП – западнопацифическо-американская (10). Виды этой группы в азиатском секторе своего ареала произрастают преимущественно вдоль морских побережий.

Выделены варианты:

АА-ЗП-ЗП-АМ – западнопацифическо-американская собственно (6, *Scirpus microcarpus*). Основная область распространения – азиатское побережье преимущественно в северо-западной Пацифике и обширные районы в Северной Америке.

АА-ЗП-ЗП-ЗАМ – западнопацифическо-западноамериканская (4, *Carex pachystachya*). Основная область распространения – азиатское побережье северо-западной Пацифики и западная часть Северной Америки.

АА-АП – амфипацифическая (10). Растения этой группы распространены преимущественно вдоль побережий по обеим сторонам Северной Пацифики.

Выделены варианты:

АА-АП-АП – амфипацифическая собственно (3, *Carex gmelinii*). Широко распространены преимущественно вдоль морских побережий и на островах в северной Пацифике (включая и Большую Берингию), размеры азиатской и североамериканской частей ареала существенно не различаются.

АА-АП-АП(ВБ) – амфипацифическая внеберингийская (1, *Carex macrocephala*). Основная область распространения – побережья и острова северной Пацифики, исключая побережья в секторе Большой Берингии, т.е. северный предел их распространения проходит по побережьям и островам южной части Берингова моря, соответствующим особой ботанико-географической области – Хультемии [Юрцев, 1974].

АА-АП-ЗП – амфипацифическая, с преобладающим распространением в западной (азиатской) Пацифике (1, *Carex ramenski*). Основная область распространения – побережья и острова северной Пацифики (включая и Большую Берингию), но азиатская часть ареала обширнее американской (центр тяжести смещен в Азию).

АА-АП-ВП – амфипацифическая, с преобладающим распространением в восточной (американской) Пацифике (3, *Carex anthoxantha*). Основная область распространения – побережья и острова северной Пацифики (включая и Большую Берингию), но центр тяжести ареала смещен в Северную Америку.

АА-АП-ВП(ВБ) – амфипацифическая внеберингийская, с преобладающим распространением в восточной (американской) Пацифике (2, *Carex hindsii*). Основная область распространения – побережья и острова северной Пацифики (исключая сектор Большой Берингии), но центр тяжести ареала смещен в Северную Америку.

СА – североазиатский элемент (31). Объединяет растения, ареал которых целиком или почти целиком расположен в Северной Азии. К этому элементу мы относим также виды, распространенные в горных районах на рубеже Северной и Восточной Азии (хребты Становой и Джугджурский, горы Амгунь-

Буреинского водораздела и др.) преимущественно в границах Циркумбореальной флористической области Голарктического царства [Тахтаджян, 1978]. Такое разграничение Северной и Восточной Азии в Дальневосточном секторе более соответствует существующим ботанико-географическим закономерностям [Малышев, 1979; Тахтаджян, 1978; и др.].

Выделены группы и варианты:

СА-СА – североазиатская собственно (8, *Eriophorum humile*). Широко распространены на территории Северной Азии. Для части видов характерно проникновение в восточные районы Европы (близ Уральских гор), в Среднюю Азию, для других примечательно отсутствие в Западной Сибири.

СА-СВ – северо-восточно-азиатская (1, *Carex soczavaeana*). Основная область распространения – Северо-Восточная Азия.

СА-ВС-ДВ – восточносибирско-дальневосточная (13, *Carex pallida*). Основная область распространения – Восточная Сибирь (к востоку от Енисея) и РДВ.

СА-ЮС – южно-сибирская (3, *Carex dahurica*). Основная область распространения – Южная Сибирь и, как правило, смежные районы Северной Монголии. На РДВ представлены только в юго-западных районах.

СА-ЮС-ДВ – южносибирско-дальневосточная (4). Основная область распространения – преимущественно горные районы Южной Сибири, север Монголии и РДВ.

Выделены варианты:

СА-ЮС-ДВ(ОХ) – южносибирско-охотские (3, *Carex dichroa*). Основная область распространения – Южная Сибирь, север Монголии, Становой хребет и приохотские горные территории до Северо-Восточной Азии – горы Амгунь-Буреинского водораздела и хр. Джугджур, часть видов проникает на северный Сихотэ-Алинь.

СА-ЮС-ДВ(ДЖ-КОЛ) – южносибирско-джугджуро-колымские (1, *Carex kirilowii*). Основная область распространения – Южная Сибирь, север Монголии, Становой хребет и приохотские горные территории – горы Амгунь-Буреинского водораздела, хр. Джугджур и Колымское нагорье. На Сихотэ-Алине отсутствуют.

СА-БО – байкало-охотская (2). Основная область распространения – Центральная (Байкальская) Сибирь, Становой хребет, Алданское нагорье и приохотские горные сооружения – хр. Джугджур, реке горы Амгунь-Буреинского водораздела и хр. Сихотэ-Алинь.

Выделены варианты:

СА-БО-БК-ДЖ – байкало-джугджурские (1, *Carex mafyschevii*). Основная область распространения – Центральная Сибирь, Алданское нагорье и хр. Джугджур.

СА-БО-БК-БР-ДЖ – байкало-буреинско-джугджурские (1, *Carex alticola*). Основная область распространения – Центральная Сибирь, Алданское нагорье, хребты Становой и Джугджур, горы Амгунь-Буреинского водораздела.

ЗП – западно-пацифический элемент (66). Объединяет виды, широко распространенные в приокеанических районах восточной окраины Евразийского континента (группа ЗП-ДВ – дальневосточных собственно) или приуроченные в своем распространении преимущественно к морским побережьям и

островам Западной Пацифики, включая крупные полуострова, острова и архипелаги (группы дальневосточно-пацифических видов – ЗП-ДП: дальневосточно-пацифическая собственно, камчатско-тайваньская, охотоморская, япономорская и юго-западно-пацифическая). Наиболее богатый элемент по разнообразию типов распространения и хромолитических групп. Исключительно богато и разнообразно представлены группы охотоморских и япономорских видов.

Для обозначения выделяемых групп (вариантов) распространения среди охотоморских и япономорских видов использованы следующие сокращения территорий и их последовательность: ОХ – материковое побережье Охотского моря, СОХ – северная часть материкового побережья Охотского моря, АМГ – Шантарские острова и морское побережье в границах Амгуньского флористического района [Сосудистые растения ..., 1985], КОМ – Командорские острова, КАМ – п-ов Камчатка, ЮКАМ – южная часть п-ова Камчатка, КУР – Курильские острова, СКР и ЮКУР – соответственно Северные и Южные Курильские острова, ЯПН – Япония (весь архипелаг или его северная часть – острова Хоккайдо и Хонсю), СЯПН – северная часть Японии (преимущественно только о-в Хоккайдо), САХ – о-в Сахалин, СОСАХ и ЮСАХ – соответственно Северный и Южный Сахалин, УСС – материковое побережье Японского моря в пределах Уссурийского флористического района [Сосудистые растения ..., 1985], ЮУСС – соответственно южная часть побережья Японского моря в пределах Уссурийского района, КОР – Корейский полуостров, ЮКОР – южная часть Корейского полуострова, КИТ – приморские районы северного Китая, ТАЙ – о-в Тайвань.

Выделены следующие группы и варианты:

ЗП-ДВ – дальневосточная собственно (5, *Scirpus maximowiczii*). Растения этой группы характеризуются широким распространением (в нескольких субрегионах) преимущественно на Дальнем Востоке (в Восточной и Южной Сибири неизвестны или не характерны – едва заходят краем ареала), включая материковую часть, крупные острова и архипелаги.

ЗП-ДП-ДП – дальневосточно-пацифическая собственно (1, *Balboschoenus planiculmis*). Характерно распространение по всей западной Пацифике – от Чукотки до Индокитая.

ЗП-ДП-КАМ-ТАЙ – камчатско-тайваньская (1, *Carex oxyandra*). Основная область распространения – п-ов Камчатка, Курильский и Японский архипелаги на всем их протяжении вплоть до о-ва Тайвань.

ЗП-ДП-ОХМ – охотоморская (18). Основная область распространения – побережья и острова Охотского моря. Отличается богатством разнообразия типов географического распространения, определяемых по степени распространения на берегах и островах Охотского моря, а также на отдельных территориях. Виды, представленные на Японском архипелаге, произрастают там преимущественно в северной части – на о-ве Хоккайдо (СЯПН), реже достигают северной и средней частей о-ва Хонсю (ЯПН).

Выделяемые ниже группы могут быть объединены в преимущественно охотско-побережные (материковые – северо-восточное побережье Охотского моря от Пенжинской губы до Татарского пролива) и охотско-островные (юго-западное обрамление Охотского моря – острова Сахалин и Хоккайдо, Курильский архипелаг и п-ов Камчатка, иногда с Командорскими островами).

В настоящее время большинство охотоморских видов принадлежит ко второй группе (охотско-островной), что связано, по-видимому, с быстрым затоплением материкового шельфа Охотского моря и соответствующих местообитаний в конце плейстоцена-начале голоцена и разрывом их некогда сплошных ареалов, подобных ареалу *Carex middendorffii*.

Выделены варианты:

ЗП-ДП-ОХМ-ОХ-КОМ-КАМ-КУР-ЯПН-САХ-УСС (1, *Carex middendorffii*).

ЗП-ДП-ОХМ-ОХ-СЯПН-ССАХ (1, *Carex kabanovii*).

ЗП-ДП-ОХМ-СОХ-ЮКАМ-КУР-СЯПН-САХ (1, *Carex ktausipali*).

ЗП-ДП-ОХМ-АМГ-ЮКАМ-КУР-ЯПН-САХ (1, *Carex nemurensis*).

ЗП-ДП-ОХМ-АМГ-ЮКУР-ЯПН-САХ-УСС (1, *Carex pseudololiacea*).

ЗП-ДП-ОХМ-КОМ-КАМ-КУР-ЯПН-ЮСАХ-УСС-КОР (1, *Carex microtricha*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-СЯПН (1, *Carex dolichocarpa*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-ЯПН (3, *Eleocharis margaritacea*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-ЯПН (1, *Eleocharis thermalis*).

ЗП-ДП-ОХМ-КУР-ЯПН (1, *Carex albata*).

ЗП-ДП-ОХМ-КУР-СЯПН-ЮСАХ (2, *Carex scabrinervia*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-ЯПН (9, *Scirpus wichurae*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-СЯПН-САХ (1, *Carex traiziscana*).

ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-СЯПН-ЮСАХ (2, *Carex subumbellata*).

ЗП-ДП-ЯПМ - япономорская (36). Основная область распространения - побережья и острова Японского моря. Отличается богатством разнообразия типов географического распространения, определяемых по степени распространенности на берегах и островах Японского моря, а также на сопредельных территориях. На островах Японского архипелага представлена преимущественно на островах Хоккайдо и Хонсю (ЯПН), на островах Кюсю и Сикоку почти не встречается.

Выделены варианты:

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-САХ (1, *Carex tenuisetata*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ (8, *Carex foliosissima*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-КОР (1, *Carex blepharicarpa*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-КОР-КИТ (1, *Carex japonica*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-ЮУСС-КОР (1, *Carex arenicola*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-КОР (2, *Carex shimidzensis*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮКОР (1, *Carex mollicula*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-САХ (1, *Carex leiogona*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС (3, *Eleocharis attenuata*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР (2, *Rhynchospora faberi*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ (5, *Carex scabritolia*).

ЗП-ДП-ЯПМ-ЮУСС-КОР (2, *Carex holotricha*).

ЗП-ЮЗП - юго-западно-пацифическая (5, *Carex kobomugi*). Основная область распространения - острова и побережья юго-западной Пацифики (от островов и побережий Японского моря до Индокитая).

ВА - восточно-азиатский элемент (70). Охватывает растения, распространенные в Восточной Азии, причем преимущественно в пределах Восточно-Азиатской флористической области Бореального подцарства Голарктиче-

ского царства [Тахтаджян, 1978], т.е. приуроченные к юго-восточной окраине азиатской Голарктики. Восточно-азиатские растения, если они представлены на островах и побережьях Восточной Азии, одновременно, в отличие от западно-пацифических видов, широко распространены и в ее материковых районах.

Выделены группы:

ВА-ВА - восточно-азиатская собственно (6, *Bolboschoenus yagara*).

Для видов этой группы характерно широкое распространение по всей или почти по всей территории Восточно-Азиатской флористической области. Некоторые ее представители встречаются и на соседних территориях - на юге Сибири и севере Монголии, на Нижнем Амуре, проникают в Южную Азию (Тималаи и т.д., но не далее Индокитая).

ВА-СЯ - сибирско-японская (6, *Carex pseudocuraica*). Основная область распространения - южные районы Сибири, Даурия, Маньчжурия [Комаров, 1949] и северная Япония (о-в Хоккайдо). Для многих видов этой группы характерно также произрастание на севере Монголии, на Сахалине и южных островах Курильской гряды.

ВА-МЯ - маньчжуро-японская (26, *Carex laevissima*). Основная область распространения - Маньчжурия и северная Япония. Часть видов представлена на Сахалине и юге Курильской гряды, очень немногие достигают юго-востока Сибири (преимущественно в пределах Даурии).

ВА-СМ - сибирско-маньчжурская (4, *Carex korshinskyi*). Основная область распространения - южные районы Сибири, Даурия и Маньчжурия. Многие виды произрастают также на севере Монголии. В отличие от представителей групп ВА-СЯ и ВА-МЯ отсутствуют на островах Восточной Азии.

ВА-ДМ - Дауро-маньчжурская (28). Основная область распространения растений этой группы примерно соответствует границам Маньчжурской провинции Восточно-Азиатской флористической области [Тахтаджян, 1978], включающей в себя Даурию и Маньчжурию. По характеру распространения виды этой группы можно разделить на дауро-маньчжурские собственно, даурские и маньчжурские.

ВА-ДМ-ДМ - дауро-маньчжурская собственно (6, *Carex leiorthyncha*). Широко распространены как в Даурии, так и в Маньчжурии.

ВА-ДМ-ДА - даурская собственно (1, *Carex relaxa*). Основная область распространения соответствует границам Даурии - особой ботанико-географической области с преобладающим развитием степного и лесостепного ландшафта со специфическим флористическим составом [Комаров, 1953; Пешкова, 1976; Тахтаджян, 1978].

ВА-ДМ-МА - маньчжурская собственно (21, *Carex pseudosabynensis*). Основная область распространения видов этой группы соответствует границам Маньчжурии - особой ботанико-географической и флористической области с преобладающим развитием горно-лесного ландшафта, сложенного преимущественно широколиственными и смешанными хвойно-широколиственными лесами [Комаров, 1949, 1953].

ЦА - центрально-азиатский элемент (1). Охватывает виды, свойственные Центральной Азии в целом (включая также и Среднюю Азию) или только ее горным территориям, и заходящие краем своего ареала в смежные горные районы Северной Азии (горы Южной Сибири и севера Монголии). На РДВ распространены ограниченно.

Выделена группа:

ЦА-СА-ЮЖ - североазиатско-южносибирская (1, *Carex stenocarpa*). Основная область распространения - северное горное обрамление Центральной Азии, включая Среднюю Азию, и смежные горные территории Северной Азии - Южная Сибирь и крайний юго-запад РДВ.

ОА - общеазиатский элемент (4). Включает виды, распространенные в Азии почти повсеместно или в нескольких крупных географических (природных) областях, на которые ее принято делить в настоящее время (Северная, Восточная, Центральная, Южная и Западная Азия).

Выделены группы:

ОА-ОА - общеазиатская собственно (1, *Kyllinga brevifolia*). Область распространения - от Западной до Восточной и Южной Азии.

ОА-ЦС - центрально-северо-азиатская (2, *Carex enervis*). Основная область распространения - Центральная и Северная Азия.

ОА-ВЮ - восточно-южноазиатская (1, *Eleocharis yokoscensis*). Основная область распространения - Восточная и Южная Азия.

ЕА - евразийский (внетропический) элемент (24). Включает преимущественно голарктические растения, широко распространенные в Евразии, а некоторые заходят и в северные районы Африки.

Выделены группы:

ЕА-ЕА - евразийская собственно (20, *Cyperus glomeratus*). Основная область распространения - Европа и внетропическая Азия, включая значительную часть Дальнего Востока, где произрастание видов этой группы носит обычный характер.

ЕА-ЕС - евроазиатская (4, *Carex ericetorum*). Основная область распространения Европа и Сибирь, часть видов известна в северных районах Монголии. На территорию РДВ едва заходят краем ареала.

ТР - тропический элемент (14 видов). Объединяет виды, приуроченные в своем распространении к субтропическим, тропическим, субэкваториальным и экваториальным областям земного шара. На РДВ известны только на самом юге региона, где произрастают в интразональных условиях.

Выделены группы:

ТР-ОТ - общетропическая (тропическая собственно) (3, *Pycnus polystachyos*). Основная область распространения - Палеотропическое и Неотропическое флористическое царства, часть видов представлена также и Австралийском флористическом царстве [Тахтаджян, 1978].

ТР-ПТ-ВА-АВ - палеотропическая, с иррадиацией в Восточную Азию и Австралию (7, *Cyperus amuricus*). Основная область распространения - Палеотропическое флористическое царство, а также прилегающие районы Восточной Азии и Австралия.

ТР-ПТ-ВА-ЮА - палеотропическая, с иррадиацией в Восточную Азию (4, *Bulbostylis densa*). Основная область распространения - Палеотропическое флористическое царство (в африканском секторе неизвестны) и прилегающие районы Восточной Азии.

ЭН - эндемичный элемент (26). Объединяет виды, известные в настоящее время только на территории РДВ. Произрастание некоторых из них на сопредельных территориях вполне закономерно, но пока не установлено.

Выделены группы:

ЭН-КОЛ - колымская (1, *Carex pseudodahurica*). Область распространения - Колымское нагорье.

ЭН-КАМ - камчатская (2, *Carex kamtschatica*). Область распространения - п-ов Камчатка.

ЭН-КАМ-СКУР - камчатско-северокурильская (1, *Carex krascheninnikovii*). Область распространения - п-ов Камчатка и северные острова Курильского архипелага.

ЭН-КОМ-КАМ-СКУР - командоро-камчатско-северокурильская (1, *Carex pyrophila*). Область распространения - п-ов Камчатка, Командорские острова и северная часть Курильского архипелага.

ЭН-КАМ-СКУР-САХ - камчатско-северокурильско-сахалинская (1, *Carex diastena*). Область распространения - п-ов Камчатка, северная часть Курильского архипелага и о-в Сахалин.

ЭН-СКУР - северокурильская (2, *Carex ushishirensis*). Область распространения - Северные и Средние Курильские острова.

ЭН-ЮСАХ - южно-сахалинская (2, *Carex karafutoana*). Область распространения - южная часть о-ва Сахалин в границах Южно-Сахалинского флористического района [Сосудистые растения..., 1985].

ЭН-АМУ-УСС - амуро-уссурийская (6, *Pycnus pratorum*). Область распространения - бассейны (преимущественно долины) рек Амур и Уссури в границах РДВ.

ЭН-УСС - уссурийская (2, *Carex foliabunda*). Область распространения - Уссурийский флористический район РДВ [Сосудистые растения ..., 1985].

ЭН-ЮУСС - южно-уссурийская (5, *Scirpus oligosetus*). Область распространения - преимущественно в границах южного подрайона Уссурийского флористического района РДВ.

ЭН-ДА - даурская (1, *Carex woroschilovii*). Область распространения - Даурский флористический район РДВ [Сосудистые растения ..., 1985].

ЭН-ДР - дальневосточно-региональная (2, *Kyllinga kamtschatica*). Широко распространены в регионе и охватывают его различные природные районы.

АД - адвентивный элемент (5). Объединяет виды, имеющие различные области естественного произрастания за пределами РДВ и проникновение которых на территорию региона связано с деятельностью человека. Группы выделены по характеру распространения за пределами РДВ, при этом использованы следующие специальные (не использовавшиеся ранее) и не разъясненные ниже сокращения: ЗА - западно-азиатская, (ад) - указывает на адвентивный характер произрастания на приведенной территории.

АД-ЕА-АМ-НЗ - евразийско-американо-новозеландская (1).

Представлена вариантом:

АД-ЕА(ЕС)-АМ(ад)-НЗ(ад)-АМУ-УСС-САХ-ЮКУР (1, *Carex leporina*).

АД-ЕА-АМ - евразийско-американская (1).

Представлена вариантом:

АД-ЕА(ЕС)-АМ(ад)-ЮУСС (1, *Carex contigua*).

АД-ЕА - евразийская (2).

Представлена вариантами:
 АД-ЕА(ЕС)-ЮУСС (1, *Carex secalina*).
 АД-ЕА(ЕВ-ЗА)-ЮУСС (1, *Carex hirta*).
 АД-ТР-ПТ - палеотропическая (1).

Представлена вариантом:
 АД-ТР-ПТ-ВА-ЮА-УСС (1, *Carex rochebrunii*).

Все таксоны расположены в алфавитном порядке их наименований. Для каждого вида (с помощью условных сокращений) указаны сначала его принадлежность к флористическому комплексу и эколого-ценотической группе, а затем - к географическому элементу и хорологической группе. Отметим, что отнесение видов к тем или иным выделяемым комплексам, элементам и группам в некоторых случаях носит условный характер и сделано по принципу преимущественности.

Род Беотрион - *Baeothryon* A. Dietr.

B. alpinum (L.) Egor. АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
B. cespitosum (L.) A. Dietr. АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
B. uniflorum (Trautv.) Egor. АМ-ВВ СА-СА

Род Клубнекамыш - *Bolboschoenus* (Aschers.) Palla

B. desoulavii (Drob.) A. E. Kozhevnikov ЛП-ВБ ВА-ДМ-МА
B. planiculmis (Fr. Schmidt) Egor. (B. ЛЛ-ЛЛ ЗП-ДП-ДП
koshewnikowii (Litv.) A. E. Kozhevnikov)
B. yagara (Ohwi) A. E. Kozhevnikov ЛП-ВБ ВА-ВА

Род Бульбостилис - *Bulbostylis* Kunth

B. densa (Wall.) Hand. - Mazz. ЛЛ-СЛ ТР-ПТ-ВА-ЮА

Род Осока - *Carex* L.

C. acuta L. ЛП-ВБ ЕА-ЕА
C. adelostoma V. Krecz. АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
C. alba Scop. ЛЕ-СХ ЕА-ЕА
C. albata Boott ex Franch. et Savat. ГП-ТЛ ЗП-ДП-КУР-ЯПН
C. alticola Popl. ex Sukacz. АМ-ВВ СА-БО-БК-БР-ДЖ
C. amgunensis Fr. Schmidt ЛЕ-СХ ЕА-ЕА
C. angustior Mackenz. ЛП-ЛГ АА-ЗП(ДП-ОХМ)-АМ
C. anthoxantha C. Presl АМ-ГМ АА-АП-ВП
C. aomorenensis Franch. ЛП-ЛГ ЗП-ЮЗП
C. aphanolepis Franch. et Savat. ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-КОР
C. appendiculata (Trautv. et Mey.) Kük. ЛП-ВБ СА-ВС-ДВ
C. aquatilis Wahlenb. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ

C. arctisibirica (Jurtz.) Czer.
C. arenicola Fr. Schmidt

C. argunensis Turcz. ex Trev.
C. arnellii Christ
C. aterrima Hoppe
C. atherodes Spreng.
C. atrofusca Schkuhr
C. augustiniowiczii Meinsh.
C. austroussuriensis A. E. Kozhevnikov
C. bicolor All.
C. blepharicarpa Franch.

C. bohémica Schreb.
C. bonanzensis Britt.
C. bostrichostigma Maxim.
C. brunnescens (Pers.) Poir.
C. callitrichos V. Krecz.
C. campylorhina V. Krecz.
C. capillacea Boott
C. capillaris L.
C. capitata L.
C. capituliformis Meinsh. ex Maxim.
C. capricornis Meinsh. ex Maxim.
C. cenantha A. E. Kozhevnikov
C. cespitosa L.
C. charkeviczii A. E. Kozhevnikov
C. chishimana Ohwi
C. chloroleuca Meinsh.
C. chordorrhiza Ehrh.
C. chosonica Ohwi
C. cinerascens Kük.
C. cinerea Poil.
C. concolor R. Br.
C. conspissata V. Krecz.
C. contigua Hoppe
C. cryptocarpa C. A. Mey.
C. dahurica Kük.
C. delicata Clarke
C. diandra Schrank
C. diastena V. Krecz.
C. dichroa Freyn
C. diplosiocarpa V. Krecz.
C. dispalata Boott
C. disperma Dew.
C. dissitiflora Franch.
C. doentzii Boeck.
C. dolichocarpa C. A. Mey. ex V. Krecz.

АМ-ГМ ЕА-ЕС
 ЛЛ-СЛ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-ЮУСС-КОР
 ЛЕ-СХ СА-ЮС-ДВ(ОХ)
 ЛЕ-НМ ЕА-ЕА
 АМ-ВВ ЕА-ЕА
 ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДВ
 СТ-ГС ЭН-АМУ-УСС
 АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-ТХ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-КОР
 ЛП-ВБ ЕА-ЕА
 ГП-ЛЕ АА-СИ-АМ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛП-ВБ ТР-ПТ-ВА-АВ
 ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЦБ
 АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛП-ВБ ВА-МЯ
 СТ-ЛС ЭН-ЮУСС
 ЛП-ВБ ЕА-ЕА
 СТ-ЛС ЭН-УСС
 ЛЛ-ЛЛ ЭН-СКУР
 СТ-ЛС ВА-СМ
 ГП-ЛЕ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮУСС-КОР
 ЛП-ЛГ ВА-МЯ
 ЛЕ-СХ ЦП-ЦК
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
 СТ-ЛС СА-ЮС
 АД-РУ АД-ЕА(ЕС)-АМ(ад)-ЮУСС
 ЛЛ-ПЛ АА-АП-АП
 ЛЕ-СХ СА-ЮС
 ЛП-ЛГ АА-ОА-ЗАМ
 ЛП-ВБ ЦП-ЦК
 ГП-ТЛ ЭН-КАМ-СКУР-САХ
 ЛЕ-СХ СА-ЮС-ДВ(ОХ)
 СТ-ЛС ВА-ДМ-ДМ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛЕ-ТХ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
 ГП-ТЛ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-СЯПН

C. doniana Spreng.
C. drymophila Turcz. ex Steud.
C. duriuscula C.A. Mey.
C. egena Lévl. et Vaniot
C. eleusinoides Turcz. ex Kunth
C. enervis C.A. Mey.
C. ensifolia Turcz. ex V. Krecz.
C. ericetorum Poll.
C. eriophylla (Kük.) Kom.
C. erythrobasis Lévl. et Vaniot
C. falcata Turcz.
C. flavocuspis Franch. et Savat.

C. foliabunda A.E. Kozhevnikov
C. foliosissima Fr. Schmidt

C. forficula Franch. et Savat.
C. fuscidula V. Krecz. ex Egor.
C. glabrescens (Kük.) Ohwi
C. glacialis Mackenz.
C. glareosa Wahlenb.
C. glauciformis Meinsh.
C. globularis L.
C. gmelinii Hook. et Arn. (*C. sisukensis* auct.)

C. gotoi Ohwi
C. gynocrates Wormsk.
C. hakkodensis Franch.
C. heleonastes Ehrh.
C. hepburnii Boott
C. heterolepis Bunge
C. hindsii Clarke ex Kük.
C. hirta L.
C. holostoma Drej.
C. holotricha Ohwi
C. iljinii V. Krecz.
C. incisa Boott
C. jacens Clarke
C. jacutica V. Krecz.
C. jalusensis Kom.
C. jankowskii Gorodk.
C. japonica Thunb.

C. juncella (Fries) Th. Fries
C. kabanovii V. Krecz.

C. kamtschatica Gorodk.
C. karafutoana Ohwi

ЛЕ-НМ ЗП-ЮЗП
ЛЕ-НМ ЗП-ДВ
СТ-ЛС АА-ОА-АМ
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
АМ-ГМ АА-ВС-ЗАМ
ЛП-ЛГ ОА-ЦС
АМ-ВВ СА-ЮС
ЛЕ-СХ ЕА-ЕС
ЛП-ЛГ ВА-ДМ-МА
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
ЛЕ-НМ СА-ВС-ДВ
АМ-ВВ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-ЯПН

ЛЕ-НМ ЭН-УСС
ЛЕ-ТХ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ

ЛЕ-НМ ВА-МЯ
АМ-ТВ АА-СИ-АМ
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
АР-АЛ ЦП-АО
ЛП-ЛГ ВА-ДМ-ДМ
ГП-ЛЕ ЕА-ЕА

ЛЛ-ПЛ АА-АП-АП
СТ-ЛС ВА-ДМ-ДМ
ГП-ЛЕ АА-ВС-АМ
ГП-ТЛ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-ЯПН
ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЦБ
АР-ТА ЦП-АО
ЛЕ-НМ ВА-МЯ
ЛЛ-ПЛ АА-АП-ВП(ВБ)
АД-РУ АД-ЕА(ЕВ-ЗА)-ЮУСС
АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮУСС-КОР
ЛЕ-ТХ СА-ЮС-ДВ(ОХ)
ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
ГП-ТЛ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
АМ-ГМ СА-ВС-ДВ
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ-КОР-КИТ

ЛП-ВБ ЕА-ЕС
АМ-ММ ЗП-ДП-ОХМ-ОХ-СЯПН-ССАХ
АМ-ВВ ЭН-КАМ
АМ-ММ ЭН-ЮСАХ

C. kelloggii Boott
C. kirganica Kom.
C. kirilowii Turcz.
C. kobomugi Ohwi
C. koidzumiana Ohwi
C. koidzumii Honda

C. koraginensis Meinsh.
C. korkisckoeae A.E. Kozhevnikov
C. korshinskyi Kom.
C. krascheninnikovii Kom. ex V. Krecz.
C. krausei Boeck.
C. kreczetoviczii Egor.
C. ktausipali Meinsh.

C. laevissima Nakai
C. lanceolata Boott
C. lancibracteata A.E. Kozhevnikov
C. lapponica O. Lang
C. lasiocarpa Ehrh.
C. latisquamæa Kom.
C. laxa Wahlenb.
C. ledebouriana C.A. Mey. ex Trev.
C. leiogona Franch.
C. leioryncha C.A. Mey.
C. leporina L.

C. leucochlora Bunge
C. limosa L.
C. lithophila Turcz.
C. livida (Wahlenb.) Willd.
C. lollacea L.
C. longirostrata C.A. Mey.
C. lugens H. T. Holm
C. maackii Maxim.
C. mackenziei V. Krecz.
C. macrocephala Willd. ex Spreng.
C. macrochaeta C.A. Mey.
C. macrogyna Turcz. ex Steud.
C. macroura Meinsh.
C. malyschevii Egor.
C. mandshurica Meinsh.
C. marina Dew.
C. maritima Gunn. (*C. setina* (Christ) V. Krecz.)
C. maximowiczii Miq.
C. media R. Br.
C. melanocarpa Cham. ex Trautv.

ГП-ТЛ АА-ЗП(ДП-СЗП)-ЗАМ
ЛП-ВБ ВА-СМ
АМ-ММ СА-ЮС-ДВ(ДЖ-КОЛ)
ЛЛ-СЛ ЗП-ЮЗП
ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС
ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ

АМ-ГМ ЗП-ДВ
ЛЕ-НМ ЭН-АМУ-УСС
СТ-ЛС ВА-СМ
АМ-ВВ ЭН-КАМ-СКУР
АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
АМ-ГМ СА-ВС-ДВ
АМ-ВВ ЗП-ДП-ОХМ-СОХ-ЮКАМ-КУР-СЯПН-САХ
ЛЕ-НМ ВА-МЯ
СТ-ЛС ВА-СЯ

ЛЕ-НМ ЭН-АМУ-УСС
ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ
ЛП-ВБ ЦП-ЦБ
ЛЕ-НМ ВА-МЯ
ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ
АМ-ТВ СА-СА
ЛЕ-СХ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-САХ
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-ДМ
АД-РУ АД-ЕА(ЕС)-АМ(ад)-НЗ(ад)-АМУ-УСС-САХ-ЮКУР

ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЦБ
ЛП-ЛГ ВА-СЯ
ГП-ТЛ ЦП-АО
ЛЕ-СХ ЦП-ЦБ-ЦБ
ЛЕ-НМ ЗП-ДВ
АМ-ТВ АА-СВ-ЗАМ
ЛП-ЛГ ВА-МЯ
ЛЛ-ЛЛ ЦП-АО
ЛЛ-СЛ АА-АП-АП(ВБ)
ЛЛ-ПЛ АА-АП-ВП
АМ-ТВ СА-СА
ЛЕ-СХ ОА-ЦС
АМ-ММ СА-БО-БК-ДЖ
ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
АР-ТА ЦП-ЦБ-ЦБ

АР-АЛ ЦП-ЦА-ЦА
ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
АМ-ТВ СА-СА

C. membranacea Hook.
C. meyeriana Kunth
C. microchaeta H.T. Holm
C. microglochin Wahlenb.
C. micropoda C.A. Mey.
C. microtricha Franch.

C. middendorffii Fr. Schmidt

C. minuta Franch.
C. misandra R. Br.
C. mollicola Boott

C. mollissima Christ
C. monile Tuckerm.

C. nanella Ohwi
C. nanelliformis A.E. Kozhevnikov
C. nemurensis Franch.

C. neosachalinensis A.E. Kozhevnikov
C. nervata Franch. et Savat.

C. nesophila H.T. Holm
C. neurocarpa Maxim.
C. nigra (L.) Reichard
C. nigricans C.A. Mey
C. norvegica Retz.
C. obtusata Liljeb.
C. omiana Franch. et Savat.
C. oxyandra (Franch. et Savat.) Kudo

C. pachystachya Cham. ex Steud.
C. pallida C.A. Mey.
C. papulosa Boott
C. parviflora Boott

C. pauciflora Lightf.
C. paupercula Michx.
C. pediformis C.A. Mey.
C. peiktusani Kom.

C. pergrandis V. Krecz. et Lucznik
C. physocarpa C. Presl

C. planiculmis Kom.
C. pluriflora Hult.
C. podocarpa R. Br.
C. prevernalis Kitag.

ГП-ТУ АА-БЕ-АМ
 ЛП-ВБ ВА-СЯ
 ГП-ТУ АА-ЗП(ЧУК)-ЗАМ
 АМ-ГМ ЦП-ЦК
 АМ-ТВ АА-ДВ-ЗАМ
 ГП-ТЛ ЗП-ДП-ОХМ-КОМ-КАМ-ЯПН-ЮСАХ-УСС-КОР
 ГП-ТЛ ЗП-ДП-ОХМ-ОХ-КОМ-КАМ-КУР-ЯПН-САХ-УСС
 ЛЕ-СХ СА-ВС-ДВ
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮКОР
 ЛЕ-СХ СА-СА
 ЛП-ЛГ АА-ЗП(ДП-ОХМ-КАМ-КУР-САХ)-АМ
 СЕ-ГС ВА-СЯ
 СТ-ГС ЭН-АМУ-УСС
 ЛП-ЛГ ЗП-ДП-ОХМ-АМГ-ЮКАМ-КУР-ЯПН-САХ
 АМ-ММ ЭН-ЮСАХ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ
 ГП-ТУ АА-БЕ
 ЛП-ЛГ ВА-МЯ
 ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЕС-ВАМ
 АМ-ММ АА-ЗП(КОМ)-ЗАМ
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
 СТ-ГС ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ
 ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
 АМ-ГМ ЗП-ДП-ОХМ-КАМ-КУР-ЯПН-ЮСАХ
 ГП-ТЛ АА-ЗП(КАМ)-ЗАМ
 ЛЕ-НМ СА-ВС-ДВ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ
 АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
 АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
 СТ-ГС ЕА-ЕА
 ЛЕ-ТХ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ
 ЛЕ-НМ ЭН-ЮУСС
 ГП-ТЛ АА-ЗП(ДП-ОХМ-ЮКАМ-СКУР)-АМ
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ГП-ТЛ АА-АП-ВП(ВБ)
 АМ-ТВ АА-ВС-ЗАМ
 СТ-ЛС ВА-ДМ-МА

C. pribylovensis J.M. Macoun
C. prionocarpa Franch.

C. pseudocuraica Fr. Schimdt
C. pseudodahurica A. Khokhr.
C. pseudotoliacea Fr. Schimdt

C. pseudosabynensis (Egor.) A.E. Kozhevnikov
C. pulchrifolia A.E. Kozhevnikov
C. pumila Thunb.
C. pyrophila Gand.
C. quadriflora (Kük.) Ohwi
C. quasivaginata Clarke
C. raddei Kük.
C. ramenskii Kom.
C. rariflora (Wahlenb.) Smith
C. redowskiana C.A. Mey.
C. relaxa V. Krecz.
C. remotiuscula Wahlenb.
C. reverta V. Krecz.
C. rynchophysa C.A. Mey.
C. rigidoides Gorodk.
C. riishirensis Franch.

C. rochebrunii Franch. et Savat.
C. rostrata Stokes
C. rotundata Wahlenb.
C. rugulosa Kük.

C. rupestris All.
C. sabynensis Less. ex Kunth
C. sachalinensis Fr. Schmidt

C. sadoensis Franch.

C. saxatilis L.
C. scabrifolia Steud.

C. scabrinervia Franch.

C. schmidtii Meinsh.
C. scirpoidea Michx.
C. scirrobasis Kitag.
C. secalina Wahlenb.
C. sedakowii C.A. Mey. ex Meinsh.
C. shimidzensis Franch.

ЛЛ-ЛЛ АА-АП-ВП
 ЛП-ЛГ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ
 ЛП-ВБ ВА-СЯ
 АМ-ВВ ЭН-КОЛ
 ЛЕ-ТХ ЗП-ДП-ОХМ-АМГ-ЮКУР-ЯПН-САХ-УСС
 ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА

 ЛЕ-НМ ЭН-ЮУСС
 ЛЛ-СЛ ЗЛ-ЮЗП
 ГП-ТЛ ЭН-КОМ-КАМ-СКУР
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ
 АМ-ТВ АА-СИ-АМ
 ЛП-ЛГ ВА-ДМ-МА
 ЛЛ-ЛЛ АА-АП-ЗП
 ГП-ТУ ЦП-ЦА-ДВ
 АМ-ГМ ЕА-ЕА
 СТ-ЛС ВА-ДМ-ДА
 ЛЕ-НМ ВА-МЯ
 ЛЕ-НМ СА-ВС-ДВ
 ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ
 АМ-ВВ СА-ВС-ДВ
 АМ-ВВ ЗП-ДП-ОХМ-КУР-СЯПН-ЮСАХ
 АД-РУ АД-ТР-ПТ-ВА-ЮА-УСС
 ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЕА-ЗАМ
 ЛЛ-ЛЛ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ
 АМ-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
 АМ-ММ СА-СА
 ЛЕ-ТХ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ
 АМ-ГМ АА-СИ-АМ
 ЛЛ-ЛЛ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР-КИТ
 ЛЛ-ПП ЗП-ДП-ОХМ-КУР-СЯПН-ЮСАХ
 ЛП-ВБ СА-ВС-ДВ
 АМ-ГМ ЕВ-АМ-АЗ(СВ)
 СТ-ЛС ВА-ДМ-МА
 АД-РУ АД-ЕА(ЕС)-ЮУСС
 ЛЕ-СХ ВА-СМ
 ЛЕ-НМ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-КОР

C. siderosticta Hance ЛЕ-НМ ВА-ВА
C. soczavaeana Gorodk. АМ-ГМ СА-СВ
C. sordida Heurck et Muell. Arg. ЛП-ЛГ СА-ВС-ДВ
C. spaniocarpa Steud. СТ-КС АА-СВ-АМ
C. spongiifolia A.E. Kozhevnikov ЛП-ВБ ЭН-ЮУСС
C. squamigera V. Krecz. et Lucznik ЛП-ЛГ ЭН-АМУ-УСС
C. stenocarpa Turcz. ex V. Krecz. АМ-ВБ ЦА-СА(ЮС)
C. stipata Muehl. ex Willd. ЛЕ-НМ АА-ВА-АМ
C. stylosa C.A. Mey. АМ-ГМ АА-ЗП(ДП-СЗП)-АМ
C. subconcolor Kitag. ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
C. subbracteata (Kük.) Ohwi ЛЕ-НМ ВА-МЯ
C. subspathacea Wormsk. ex Hornem. ЛЛ-ЛЛ ЦП-ЦА-ДВ
C. subumbellata Meinsh. АМ-ММ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-СЯПН-ЮСАХ

C. suifunensis Kom. ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
C. supermascula V. Krecz. СТ-ЛС ВА-ДМ-ДМ
C. tarumensis Franch. ЛП-ЛГ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-СЯПН-ЮСАХ

C. tegulata Lévl. et Vaniot ЛП-ПР ВА-ДМ-МА
C. tenuiflora Wahlenb. ГП-ЛЕ ЦП-ЦБ-ЦБ
C. tenuiformis Lévl. et Vaniot АМ-ММ ВА-МЯ
C. tenuiseta Franch. АМ-ВВ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-САХ
C. thunbergii Steud. ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН-ЮСАХ

C. traiziscana Fr. Schimidt ЛП-ВБ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКУР-СЯПН-САХ

C. trautvetteriana Kom. АМ-ММ СА-ВС-ДВ
C. tripartita All. АМ-ТВ ЦП-ЦК
C. tsuishikarensis Koidz. et Ohwi ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
C. tuminensis Kom. ЛП-ВБ ВА-МЯ
C. uda Maxim. ЛЕ-НМ ВА-МЯ
C. ulobasis V. Krecz. СТ-ЛС ВА-ДМ-ДМ
C. urostachys Franch. АМ-ВВ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН
C. ursina Dew. АР-АЛ ЦП-ЦА-ЦА
C. ushishirensis Ohwi ЛЛ-ЛЛ ЭН-СКУР
C. ussuriensis Kom. ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
C. uzoni Kom. АМ-ГМ ЭН-ДВР(ЗП-СЗП)
C. vaginata Tausch ГП-ЛЕ ЦП-ЦБ-ЦБ
C. vanheurckii Muell. Arg. АМ-ММ СА-ВС-ДВ
C. vesicata Meinsh. ЛП-ВБ СА-ВС-ДВ
C. viridula Michx. ГП-ТЛ АА-ЗП(ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-ЯПН)-АМ

C. vorobjevii A.E. Kozhevnikov ЛЕ-НМ ВА-ДМ-МА
C. williamsii Britt. АМ-ТВ АА-СИ-АМ
C. wotroschilovii A.E. Kozhevnikov СТ-ЛС ЭН-ДА
C. xiphium Kom. ЛЕ-ТХ ВА-ДМ-МА

Род Сыть - *Cyperus* L.

C. amuricus Maxim. ЛП-ПР ТР-ПТ-ВА-АВ
C. difformis L. ЛП-ВБ ТР-ОТ
C. fuscus L. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
C. glomeratus L. ЛП-ВБ ЕА-ЕА
C. orthostachyus Franch. et Savat. ЛП-ВБ ВА-ВА

Род Дихостилис - *Dichostylis* Beauv.

D. limosa (Maxim.) A.E. Kozhevnikov ЛП-ВБ ВА-ДМ-МА
D. micheliana (L.) Nees ЛП-ПР ЕА-ЕА
D. nipponica (Franch. et Savat.) Palla ЛП-ПР ВА-ВА

Род Болотница - *Eleocharis* R. Br.

E. acicularis (L.) Roem. et Schult. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. attenuata (Franch. et Savat.) Palla ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС
E. kamschatica (C.A.Mey.) Kom. ЛЛ-ПЛ АА-АП-АП
E. mamillata Lindb. fil. ЛП-ВБ ЕА-ЕС
E. margaritacea (Hult.) Miyabe et Kudo ГП-ТЛ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-КУР-ЯПН
E. maximoviczii Zinserl. ЛП-ВБ ВА-ДМ-МА
E. nipponica Makino ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС
E. ovata (Roth) Roem. et Schult. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. palustris (L.) Roem. et Schult. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. parvula (Roem. et Schult.) Bluff, Nees et Schauer ЛЛ-ПЛ ЦП-ЦК

E. pellucida C. Presl ЛП-ВБ ТР-ПТ-ВА-ЮА
E. quinqueflora (Harm.) O. Schwarz ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. tetraquetra Nees ЛП-ВБ ТР-ПТ-ВА-АВ
E. thermalis (Hult.) Egor. ЛП-ТФ ЗП-ДП-ОХМ-ЮКАМ-ЯПН
E. uniglumis (Link) Schult. ЛП-ВБ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. ussuriensis Zinserl. ЛП-ВБ ВА-МЯ
E. wichurae Boeck. ЛП-ЛГ ВА-МЯ
E. yokoscensis (Franch. et Savat.) Tang ЛП-ВБ ОА-ВЮ

Род Пушица - *Eriophorum* L.

E. brachyantherum Trautv. et Mey. АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. callitrix Cham. ex C.A.Mey. АМ-ТВ АА-СИ-АМ
E. gracile Koch ЛУ-СХ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. humile Turcz. ex Steud. АМ-ВВ СА-СА
E. komarovii V.Vassil. АМ-ГМ АА-ВС-АМ
E. medium Anderss. АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
E. polystachion L. АМ-ГМ ЦП-ЦК
E. russeolum Fries АМ-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ

<i>E. scheuchzeri</i> Hoppe	AM-ГМ ЦП-ЦБ-ЦБ
<i>E. triste</i> (Th. Fries) Hadač et A. Löve	ГП-ТУ ЦП-ЦА-ЦА
<i>E. vaginatum</i> L.	ГП-ЛЕ ЦП-ЦБ-ЦБ

Род Фимбристилис – *Fimbristylis* Vahl

<i>F. aestivalis</i> (Retz.) Vahl	ЛП-ПР ТР-ПТ-ВА-АВ
<i>F. ochotensis</i> (Meinsh.) Kom.	ЛП-ТФ ЭН-ЖАМ
<i>F. squarrosa</i> Vahl	ЛП-ПР ТР-ОТ
<i>F. subbispicata</i> Nees et Meyen	ЛП-ТФ ТР-ПТ-ВА-ЮА
<i>F. velata</i> R. Br.	ЛП-ПР ТР-ПТ-ВА-АВ
<i>F. verrucifera</i> (Maxim.) Makino	ЛП-ПР ВА-ВА

Род Ситничек – *Juncellus* (Griseb.) Clarke

<i>J. serotinus</i> (Roth.) Clarke	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
------------------------------------	-------------

Род Кобрезия – *Kobresia* Willd.

<i>K. filifolia</i> (Turcz.) Clarke	СТ-ГС СА-СА
<i>K. myosuroides</i> (Vill.) Fiori et Paol.	AM-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ
<i>K. sibirica</i> (Turcz. ex Ledeb.) Boeck.	AM-ГМ АА-СИ-ЗАМ
<i>K. simpliuscula</i> (Wahlenb.) Mackenz.	AM-ТВ ЦП-ЦБ-ЦБ

Род Киллинга – *Kyllinga* Rottb.

<i>K. brevifolia</i> Rottb.	ЛП-ПР ОА-ОА
<i>K. kamtschatica</i> Meinsh.	ЛП-ПР ЭН-ДВР(КАМ-АМУ-ЮУСС)

Род Ситовник – *Pycneus* Beauv.

<i>P. nilagiricus</i> (Hochst. ex Steud.) E.G. Camus	ЛП-ВБ ТР-ПТ-ВА-АВ
<i>P. polystachyos</i> (Rottb.) Beauv.	ЛЛ-ПЛ ТР-ОТ
<i>P. pratorum</i> (Korotk.) B. Schischk.	ЛП-ЛГ ЭН-АМУ-УСС
<i>P. sanguinolentus</i> (Vahl) Nees	ЛП-ЛГ ТР-ПТ-ВА-АВ
<i>P. setiformis</i> (Korsh.) Nakai	ЛП-ЛГ ВА--МЯ

Род Очеретник – *Rhynchospora* Vahl

<i>Rh. alba</i> (L.) Vahl	ЛЕ-СХ ЦП-ЦК
<i>Rh. faberi</i> Clarke	ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР
<i>Rh. fujiana</i> Makino	ЛП-ЛГ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-ЮУСС-КОР

Род Камыш – *Scirpus* L.

<i>S. asiaticus</i> Beetle	ЛП-ЛГ ВА-ВА
<i>S. hippolyti</i> V. Krecz.	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
<i>S. hotarui</i> Ohwi	ЛП-ЛГ ВА-МЯ
<i>S. komarovii</i> Roshev.	ЛП-ПР ВА-МЯ
<i>S. lineolatus</i> Franch. et Savat.	ЛП-ВБ ЗП-ДП-ЯПМ-ЯПН-УСС
<i>S. maximowiczii</i> Clarke	AM-ТВ ЗП-ДВ
<i>S. microcarpus</i> C. Presl	ЛП-ЛГ АА-ЗП(ДП-КАМ)-AM
<i>S. mucronatus</i> L.	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
<i>S. nipponicus</i> Makino	ЛП-ВБ ВА-МЯ
<i>S. oligosetus</i> A.E. Kozhevnikov	ЛП-ПР ЭН-ЮУСС
<i>S. orientalis</i> Ohwi	ЛП-ВБ ВА-СЯ
<i>S. radicans</i> Schkuhr	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
<i>S. supinus</i> L.	ЛП-ПР ЕА-ЕА
<i>S. tabernaemontani</i> C.C. Gmel.	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
<i>S. triangulatus</i> Roxb.	ЛП-ВБ ТР-ПТ-ВА-ЮА
<i>S. triqueter</i> L.	ЛП-ВБ ЕА-ЕА
<i>S. wichurae</i> Boeck.	ЛП-ЛГ ЗП-ДП-ЯПМ-ЮКУР-ЯПН

Распределение видов сытевых (*Cyperaceae*) российского Дальнего Востока по флористическим комплексам и группам

Флористические комплексы и группы	Таксоны												Всего родов/видов		
	Cyperoideae											Carex			
	Scirpeae										Rhynchospora				
	Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Basochnyon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycneus				Dichostylis	Kyllinga
АРКТИЧЕСКИЙ Арктотундровая Арктолисторальная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	1/5 (1,4%) 1/2 1/3
ГИПОАРКТИЧЕСКИЙ Тундровая Лесная Травяно-лиственно-лесная	-	-	2 1 1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	24 4 6 14	3/27 (7,8%) 2/5 2/7 2/15
АРКТОМОНТАННЫЙ Высокогорная Тундрово-высокогорная Гипарктомонтанная Монтанная	1 1	-	8 1 1 6	3 1 1 1	-	-	-	-	-	-	-	-	3 17 23 11	5/79 (22,8%) 3/15 5/22 4/31 1/11	
ЛЕСНОЙ Светлохвойно-лесная Темнохвойно-лесная Неморальная	-	-	1 1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 - - 56	82 18 8 56	3/84 (24,3%) 3/20 1/8 1/56

Описание прил. 2

Флористические комплексы и группы	Таксоны												Всего родов/видов	
	Cyperoideae											Carex		
	Scirpeae										Rhynchospora			
	Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Basochnyon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycneus				Dichostylis
СТЕПНОЙ Лесостепная Горно-степная Криофитно-степная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 15 5 1	2/22 (6,4%) 1/15 2/6 1/1
ЛУГОВО-ПОЙМЕННЫЙ Водно-болотная Прирусловая Луговая Термофильная	16 9 3 4	2 2	-	-	15 13	6 4	-	5 4	1 1	4 1	3 1	2 2	2 28 1 17	46 11/102 (29,5%) 9/61 6/13 4/25 2/3
ЛУГОВО-ЛИТОРАЛЬНЫЙ Литорально-луговая Супралиторально-луговая Приморско-луговая Приморско-петрофильная	-	1 1	-	-	2	-	1	-	-	1	-	-	17 8 4 4 1	5/22 (6,4%) 2/9 2/5 3/7 1/1
АДВЕНТИВНЫЙ Рудеральная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5 5	1/5 (1,4%) 1/5
Всего $\frac{\text{ВИДОВ}}{\text{комплексов}}$	$\frac{17}{2}$	$\frac{3}{2}$	$\frac{11}{3}$	$\frac{3}{1}$	$\frac{18}{3}$	$\frac{6}{1}$	$\frac{1}{1}$	$\frac{5}{1}$	$\frac{1}{1}$	$\frac{5}{2}$	$\frac{3}{1}$	$\frac{2}{1}$	$\frac{3}{2}$ $\frac{4}{2}$ $\frac{264}{8}$	$\frac{15}{8}$ $\frac{346}{8}$ (100%)

Распределение видов сытовых (*Cyperaceae*) российского Дальнего Востока по географическим элементам и хорологическим группам

Географические элементы и хорологические группы	Таксоны													Всего родов/ видов	
	Cyperoideae											Carioideae			
	Cyperoideae										Rhynchosporoideae				
	Scirpeae					Cypereae					Rhynchospora	Kobresia	Carex		
Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Baeothryon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycneus	Dichostylis	Kyllinga	Rhynchospora	Kobresia	Carex	
ЦИРКУМПОЛЯРНЫЙ	-	-	8	2	6	-	-	1	-	-	-	1	2	45	7/65 (18,8%)
Циркумарктическая			1											4	2/5
Циркумбореальная			6	2	5			1					2	33	6/49
Мультизональная			1		1							1		4	4/7
Амфиокеаническая														4	1/4
ЕВРО-АМЕРИКАНО-АЗИАТСКИЙ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1 (0,3%)
Евро-американо-северовосточноазиатская														1	1/1
АЗИАТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ	1	-	2	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	34	5/39 (11,3%)
Азиатско-американская															
Западнопацифическо-американская			2										1	16	3/19
Амфиокеаническая	1				1									9	2/10
														9	2/10

Продолжение прил. 3

Географические элементы и хорологические группы	Таксоны													Всего родов/ видов	
	Cyperoideae											Carioideae			
	Cyperoideae										Rhynchosporoideae				
	Scirpeae					Cypereae					Rhynchospora	Kobresia	Carex		
Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Baeothryon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycneus	Dichostylis	Kyllinga	Rhynchospora	Kobresia	Carex	
СЕВЕРОАЗИАТСКИЙ	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	28	4/31 (9,0%)
Североазиатская			1	1									1	5	4/8
Северо-восточно-азиатская														1	1/1
Восточносибирско-дальневосточная														13	1/13
Южно-сибирская														3	1/3
Южносибирско-дальневосточная														4	1/4
Байкало-охотская														2	1/2
ЗАПАДНО-ПАЦИФИЧЕСКИЕ	3	1	-	-	4	-	-	-	-	-	-	2	-	56	5/66 (19,1%)
Дальневосточная	1													4	2/5
Дальневосточно-пацифическая		1													1/1
Камчатско-тайваньская														1	1/1
Охотоморская					2									16	2/18
Япономорская	1				2							2		31	4/36
Юго-западно-пацифическая	1													4	2/5

Географические элементы и хорологические группы	Таксоны														Всего родов/ видов	
	Cyperoideae											Caricoideae				
	Scirpeae							Cypereae				Rhynchospora	Kobresia	Carex		
	Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Baeothryon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycnus	Dichostylis					Kyllinga
ВОСТОЧНО-АЗИАТСКИЙ	5	2	-	1	3	1	-	1	-	1	2	-	-	-	55	8/70 (20,2%)
Восточно-азиатская	1	1	-	-	3	1	-	1	-	1	1	-	-	-	1	6/6
Сибирско-японская	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	2/6
Маньчжуро-японская	3	-	-	-	2	-	-	-	-	1	-	-	-	-	20	4/26
Сибирско-маньчжурская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	1/4
Дауро-маньчжурская	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	25	4/28
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1 (0,3%)
Североазиатско-южносибирская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1
ОБЩЕАЗИАТСКИЙ	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	2	3/4 (1,1%)
Общеазиатская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1/1
Центрально-североазиатская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1/2
Восточно-южноазиатская	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1/1

Продолжение прил. 3

Географические элементы и хорологические группы	Таксоны														Всего родов/ видов	
	Cyperoideae											Caricoideae				
	Scirpeae							Cypereae				Rhynchospora	Kobresia	Carex		
	Scirpus	Bolboschoenus	Eriophorum	Baeothryon	Eleocharis	Fimbristylis	Bulbostylis	Cyperus	Juncellus	Pycnus	Dichostylis					Kyllinga
ЕВРАЗИАТСКИЙ	6	-	-	-	1	-	-	1	1	-	1	-	-	-	14	6/24 (7,0%)
Евразийская	6	-	-	-	1	-	-	1	1	-	1	-	-	-	11	5/20
Евро-сибирская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	2/4
ТРОПИЧЕСКИЙ	1	-	-	-	2	4	1	2	-	3	-	-	-	-	1	7/14 (4,0%)
Общетропическая	-	-	-	-	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	3/3
Палеотропическая, с иррадиацией в Восточную Азию и Австралию	-	-	-	-	1	2	-	1	-	2	-	-	-	-	1	5/7
Палеотропическая, с иррадиацией в Восточную Азию	1	-	-	-	1	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	4/4
ЭНДЕМИЧНЫЙ	1	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	1	-	-	22	5/26 (7,5%)
Колымская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1
Камчатская	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2/2
Камчатско-северокурильская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1
Командоро-камчатско-северокурильская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1/1

Географические элементы и хоротологические группы	Таксоны										Всего родов/видов	
	Cyperoideae					Cyperaceae						
	Scirpales					Rhynchosporoideae						
	Scirpales					Cyperaceae						
Камчатско-северокурильско-сахалинская											1	1/1
Северокурильская											2	1/2
Южно-сахалинская											2	1/2
Амуро-Уссурийская						1					5	2/6
Уссурийская											2	1/2
Южно-уссурийская											4	2/5
Даурская											1	1/1
Регионально-дальневосточная											1	2/2
АДВЕНТИВНЫЙ											5	1/5 (1,4%)
Евразийско-американо-новозеландская											1	1/1
Евразийско-американская											1	1/1
Евразийская											2	1/2
Палеотропическая											1	1/1
Всего видов/комплексов											264/12	15/346/12 (100%)

Распределение сытовых российского Дальнего Востока по флористическим комплексам (К) и географическим элементам (Э)

Комплексы (К)	Элементы (Э)												Всего
	ЦП	ЕА = АМ = АЗ	АА	СА	ЗП	ВА	ЦА	ОА	ЕА	ТР	ЭН	АД	
АР	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
АР-ТА	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
АР-АЛ	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
ГП	7	-	10	-	7	-	-	-	1	-	2	-	27
ГП-ТУ	2	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
ГП-ЛЕ	4	-	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-	7
ГП-ТЛ	1	-	5	-	7	-	-	-	-	-	2	-	15
АМ	27	1	14	16	10	1	1	-	3	-	6	-	79
АМ-ВВ	-	-	-	5	5	-	1	-	1	-	3	-	15
АМ-ТВ	11	-	7	3	1	-	-	-	-	-	-	-	22
АМ-ГМ	16	1	6	3	2	-	-	-	2	-	1	-	31
АМ-ММ	-	-	1	5	2	1	-	-	-	-	2	-	11
ЛЕ	10	-	1	9	24	30	-	1	4	-	5	-	84
ЛЕ-СХ	9	-	-	5	1	1	-	1	3	-	-	-	20
ЛЕ-ТХ	1	-	-	1	5	1	-	-	-	-	-	-	8
ЛЕ-НМ	-	-	1	3	18	28	-	-	1	-	5	-	56
СТ	1	-	2	2	-	11	-	-	1	-	5	-	22
СТ-ЛС	-	-	1	1	-	10	-	-	-	-	3	-	15
СТ-ГС	1	-	-	1	-	1	-	-	1	-	2	-	6
СТ-КС	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
ЛП	12	-	4	4	18	28	-	3	15	12	6	-	102
ЛП-ВБ	12	-	-	3	12	13	-	1	13	6	1	-	61
ЛП-ПР	-	-	-	-	-	4	-	1	2	4	2	-	13
ЛП-ЛГ	-	-	4	1	5	11	-	1	1	1	2	-	25
ЛП-ТФ	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	1	-	3
ЛЛ	3	-	8	-	7	-	-	-	-	2	2	-	22
ЛЛ-ЛЛ	2	-	2	-	3	-	-	-	-	-	2	-	9
ЛЛ-СЛ	-	-	1	-	3	-	-	-	-	1	-	-	5
ЛЛ-ПЛ	1	-	5	-	-	-	-	-	-	1	-	-	7
ЛЛ-ПП	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
АД	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5
АД-РУ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5
Всего	65	1	39	31	66	70	1	4	24	14	26	5	346

Примечание. Расшифровка буквенных сокращений флористических комплексов, эколого-ценотических групп и географических элементов содержится в прил. 1.